

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

№ 139

М.А.ЗЕНЬКО

**СОВРЕМЕННЫЙ ЯМАЛ:
ЭТНОЭКОЛОГИЧЕСКИЕ И
ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ**

**Москва
2001**

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

№ 139

М.А.ЗЕНЬКО

**СОВРЕМЕННЫЙ ЯМАЛ:
ЭТНОЭКОЛОГИЧЕСКИЕ И
ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ**

**Москва
2001**

ISBN 5-201-13758-x (1)

© Серия "Исследования по прикладной и неотложной этнологии"
Института этнологии и антропологии РАН. Документ N 139.

Редакционная группа:
В.А.Тишков (отв.ред.)
Н.А.Лопуленко
М.Ю.Мартынова

Материалы серии отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с позицией редакционной группы

При использовании ссылка на материалы обязательна

По вопросам приобретения материалов обращаться по адресу:
117334, Москва, Ленинский проспект, д.32а.
Институт этнологии и антропологии РАН
тел. 938-00-19, 938-07-12
E-mail ANTHPUB@IEA.RAS.RU
fax: (7-095) 938-06-00

Документ № 139

М.А.ЗЕНЬКО

СОВРЕМЕННЫЙ ЯМАЛ:
ЭТНОЭКОЛОГИЧЕСКИЕ И ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ

Об авторе

Зенько Марина Анатольевна – юрист, аспирант Института этнологии и антропологии РАН. Работает по теме «Этническая история и этнокультурные контакты лесных ненцев». Область интересов: этнография и теория права, этноэкология и этнопсихология народов Северо-Западной Сибири, современные проблемы развития коренных народов в контексте правовой культуры и др.

About the Author

ZEN'KO, MARINA ANATOLIEVNA

- lawyer, post-graduate student at the Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences. She works on the topic "Ethnogenesis and Ethnic History of the Forest Nenets". Fields of interests: ethnography and theory of law, ethnoecology and ethnopsychology of peoples of the North-Western Siberia, contemporary problems of the indigenous peoples' in the context of law culture, etc.

Summary

M.A. ZEN'KO. CONTEMPORARY YAMAL: ETHNOECOLOGICAL AND
ETHNOSOCIAL PROBLEMS

The report reviews key issues related to development of the traditional branches of economy; problems of conserving these activities as a subsistence basis for indigenous population at the Yamal'peninsula are also analyzed. Field data and additional information have been collected by the author in March and July 1998 on the territory of the Southern Yamal, and in June-July 1999 and August 2000 in the Central and North-Western parts of the Peninsula.

ВВЕДЕНИЕ

Ненцы полуострова Ямал (ямальские ненцы) представляют собой сегодня одну из крупнейших этнических групп сибирских тундровых ненцев, сформировавшуюся, как показывают проводимые в последние десятилетия этноисторические и другие специальные исследования, несколько раньше и в несколько иных культурных условиях, нежели остальные группы самодийского населения, известные на территории Западной Сибири, и выделяющиеся среди них своими традиционно-культурными особенностями¹. Первичными видами хозяйственной деятельности автохтонного, доненецкого, населения полуострова Ямал (из-за его особых природно-климатических условий) были рыбная ловля и охота на дикого оленя, морского зверя и водоплавающую дичь². Другим основным направлением, появившимся значительно позднее в культуре коренного населения полуострова и ставшим впоследствии доминантой в системе хозяйственно-культурного развития ненцев, стало оленеводство³.

Современное хозяйство ямальских ненцев практически полностью зависит от оленеводческой отрасли. Причем это не столько результат внедрения ее здесь в качестве одной из рентабельных форм традиционной экономики, сколько итог многовекового развития оленеводства как традиционного вида хозяйственной деятельности для подавляющего большинства тундровых ненцев.

Сейчас на полуострове Ямал (Ямальский район ЯНАО), где проживает около 10 тыс. представителей коренного населения (см. табл. 1), функционируют оленеводческие совхозы “Ямальский”, “Ярсалинский” и “Панаевский”, а также рыбозаводы “Пуйковский” и “Новопортов-

ский”, бывшие некогда, как и многие другие, эффективно действующими крупными государственными природопользователями и стабильной основой экономики в этом регионе⁴. Производственная деятельность этих, различных по формам собственности предприятий, как и развивающегося в последнее десятилетие частного (некоммерческого) сектора, предполагает не только наличие значительных по своим размерам и биопотенциалу пастбищных и промысловых территорий. Особенно важным представляется существование их в качестве целостного, не разобранного искусственно на отдельные части, земельного пространства, необходимого как для осуществления кочевого оленеводческого характера хозяйства, так и для восстановления биоресурсного и экологического баланса полуострова.

Основной на сегодняшний день, достаточно реальной угрозой сохранению и развитию всех форм тундрового хозяйства и в качестве отраслей традиционной экономики этого региона, и как основы традиционного жизнеобеспечения коренного населения, является сокращение нетронутых промышленным освоением и чистых в экологическом отношении земель. Запасы природного газа и других полезных ископаемых не только принесли полуострову мировую славу, но и породили его современные экологические проблемы, вызванные, прежде всего, индустриальной деятельностью человека.

К настоящему времени под разработку объектов нефтегазодобывающей отрасли, строительство вахтовых поселков и разного рода коммуникаций уже отторгнута значительная часть площадей южных и центральных районов полуострова. Работы на Харасавэйском, Бованенковском и других газоконденсатных

месторождениях⁵, начавшиеся еще до “замораживания”^{*} ямальских проектов ОАО “Газпром”, а также планирующееся в связи с этими работами строительство крупных промышленных объектов, в том числе железной дороги Лабытнанги-Бованенково (Центр-Бованенково)^{**}, грозят поставить под сомнение декларируемую российским государством политику приоритетного развития традиционных отраслей хозяйства у коренных малочисленных народов Севера.

Традиционное природопользование и индустриальное развитие столкнулись на Ямале в виде интересов двух достаточно крупных и перспективных отраслей экономики – оленеводства и газодобычи, каждая из которых лидирует в своей сфере не только в России, но и за ее пределами. В этой заведомо неравной, с учетом несопоставимости их весовых категорий, борьбе конкурентов, сформировавшихся под влиянием разного характера производственной деятельности, экологический фактор становится “скрытой пружиной” постоянного общественного интереса к “ямальской” проблеме⁶. Он определяет необходимость поиска способов их дальнейшего сосуществования, направляя этот поиск в целом. Однако и индустриальный, и традиционный виды экономической деятельности, представленные сегодня на полуострове и являющие собой опосредованные человеческим участием формы антропогенного воздействия, в значительной степени по-разному влияют не только на развитие здесь экологических и этноэкологических перспектив, но и на сохранение этнической культуры тундровых ненцев-оленьеводов в целом.

В предлагаемом исследовании в кон-

тексте общей современной этноэкологической и этносоциальной ситуации, сложившейся на полуострове Ямал, рассматриваются некоторые ключевые проблемы сохранения и развития традиционных отраслей хозяйства в качестве необходимых основ жизнедеятельности коренного населения. Здесь обобщаются и формулируются конкретные положения и рекомендации, способствующие наиболее адекватному осмыслению и разрешению “ямальской проблемы”. В работе использованы собственные наблюдения и материалы автора наряду с мнениями, позициями и оценками, ранее высказанными представителями разных социальных и этнических групп населения, в том числе в научной и публицистической литературе. Сбор полевых материалов и другой информации осуществлялся автором на южном Ямале в марте и июле 1998 г.^{*}, а также в центральной и северо-западных частях полуострова в июне-июле 1999 г. и в августе 2000 г.^{**}

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА НА ФОНЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
“ВЧЕРА” И “СЕГОДНЯ”

Оленеводство ямальских ненцев (каменных самоедов), определившееся в качестве основной жизнеобеспечивающей отрасли их традиционной хозяйственной деятельности около трех веков назад, со времени становления его крупнотабунной формы до настоящего вре-

по: Николаев В. Шельфовая зона// Ямальский меридиан, 1998, № 2, с. 39.

^{*} Этнографические экспедиции были организованы Институтом проблем освоения Севера СО РАН.

^{**} Этнографические экспедиции были организованы при поддержке Комитета по науке Департамента общей политики, взаимодействия с федеральными органами государственной власти и субъектами РФ при администрации ЯНАО, с 2000 г. - Комитет по координации научных исследований администрации округа.

^{*} По официальным данным, до 2010 г.

^{**} “К 2010 году рельсовая магистраль на Бованенковское месторождение, разрабатываемое РАО “Газпром”, будет уже в эксплуатации”. Цит.

мени сохраняет свои особенные типологические черты, сформировавшиеся под воздействием разных причин. Так, присущие ямальскому оленеводству постоянная смена пастбищ и связанная с этим необходимость перекочевков обуславливались не только экологическими особенностями полуострова, но и исторической традицией. Известно, что уже со второй половины XIX в., ненцы-олeneводы, учитывая сезонные миграции оленей, практиковали почти аналогичную современному варианту схему касланий, имеющую, как и форма полуострова, меридиальную направленность⁷. Основные этапы современных перекочевков оленеводческих хозяйств (совхозных и частных) по-прежнему определяются целесообразностью сезонного выпаса оленей. Весной стада продвигаются к северу, туда, где меньше гнуса, на летние пастбища, а в конце лета – начале осени – на зимние, в более южные районы, где леса являются естественными укрытиями от ветров и снега⁸. Находящиеся фактически в границах тех территорий природопользования, которые постепенно стали закрепляться за определенными ненецкими родами (или отдельными семьями) со времени развития оленеводства как крупнотабунной отрасли хозяйства, сегодняшние маршруты перекочевков ямальских оленеводов либо во многом повторяют ранее известные, либо представляют собой несколько старых параллельных маршрутов, объединенных в один, более протяженный⁹. Дальность расстояния между конечными точками современных маршрутов касланий колеблется от сотни – для частных и почти до полутора-двух тысяч километров – для совхозных стад. Сюда включается и тот путь, который некоторые оленеводческие хозяйства, согласно установившейся в совхозной практике схеме распределения (аренды) пастбищных угодий, проходят вне полуострова. Так,

маршрут бригады № 8 совхоза “Ярсалинский” (как и других его “северных” бригад) начинается от условной границы с зимними пастбищами своего северного соседа, совхоза “Ямальского”, в районе р. Харасавей и одноименного с ней месторождения, и выходит далеко за пределы полуострова, заканчиваясь в надымской тундре.

Маршрут этой бригады, частично пройденный нами вместе с нею летом 1999 г. (около 120-130 км, до центральных районов Бованенковского месторождения и переправы через реку Сеяха), является весьма показательным. Во-первых, он географически действительно находится в рамках тех маршрутов кочевания, которые традиционно сложились у ямальских ненцев в предыдущие два-три столетия, объединяя два старых варианта, описанные исследователями в начале первых десятилетий прошлого века¹⁰. Во-вторых, он остается почти без изменений на протяжении последних 20 лет, как, впрочем, и основной состав этой оленеводческой бригады. Это позволяет наиболее наглядно рассмотреть этноэкологические и социальные проблемы, с которыми сталкивается тундровое население Ямала. Маршрут бригады, возглавляемой Сергеем С.Сэротэтто, включая основные переходы и важнейшие этапы хозяйственной деятельности, выглядит (с учетом задержек, вызванных природными условиями) приблизительно следующим образом. В начале марта стадо начинает передвигаться с зимних пастбищ, находящихся в среднем течении реки Надым, к Обской губе; к 8 марта бригада обычно выходит к реке Ярудей; с 25-28 марта осуществляется переход Обской губы; к 4-7 апреля (в этом году 8-9 апреля) все северные бригады и основная часть других ярсалинских бригад подкочевывают к Ярсале. К этому моменту традиционно привязано празднование Дня оленевода. К 20 апреля большинство совхозных бри-

гад подходит к фактории Порсыяха, что позволяет поддерживать еще одну сложившуюся при советской власти традицию, – проводить общее собрание оленеводов, рыбаков и охотников, скорее с целью отчетности, нежели учета их мнений и пожеланий. В первые недели мая восьмая бригада продвигается к междуручью Юрибея и Ясавей-яхи, где происходит отел. Там же для облегчения аргиша оставляют вместе с грузовыми нартами и часть зимнего “скарба”: теплые покрывала для чума, железные печи, остатки дров, часть продуктов, одежду и, в случае необходимости (соблюдение траура или другие причины) – священные нарты. К началу июня бригада выходит на берега р. Нерутаяха, где оленям производятся плановые прививки от сибирской язвы. В первую неделю июля (в 1999 г. лишь 12-13 июля) эта и идущая с ней параллельно 4-я бригада практически в одном месте проходят через территорию Бованенково и осуществляют переправу через широкую и достаточно опасную реку Сеяха. В конце июля – начале августа они выходят к самой северной точке своего маршрута, на побережье Карского моря в районе Шарапов Шар. Там бригада проводит около недели, давая отдых оленям и людям. Примерно 5 августа бригада начинает обратный путь, и в середине месяца вновь проходит через территорию Бованенково. К середине октября оленеводы с семьями подходят к Ясавей-яхе и забирают зимние вещи. 20-22 ноября они приближаются к поселку Яр-Сале, где совхозом в это время организуется массовый забой оленей (обычно только в этой бригаде забивается около 1000 голов животных). К 5-7 декабря аргиш с людьми и совхозно-частное стадо, объединенное для удобства содержания при бригадном выпасе оленей и значительно сократившееся к зиме, осуществляют тяжелый и утомительный переход по льду Обской губы (что очень

трудно для оленей из-за отсутствия на этом пути ягеля) и выходят на “материк” в районе п. Кутопьюган. К Новому году бригада подходит к зимним пастбищам в бассейне Надыма, где продолжает оставаться до марта, меняя за этот, практически “каникулярный”, период места стоянок всего два-три раза¹¹.

Многие из ямальских маршрутов традиционно формировались, как было замечено еще В.П. Евладовым, не по принципу отбора лучших кормовых и богатых ягелем пастбищ, которых больше на восточном побережье полуострова¹², хотя оно более возвышено и продуваемо ветрами, а по принципу поиска наиболее удобных для каслания (менее возвышенных и менее продуваемых) и относительно легко проходимых мест. Такие места, как правило, богаты еще не растаявшими к середине лета снежными линзами на склонах холмов и в ложбинах, по которым оленям легче тянуть нарты. Маршруты касланий пролагались также с учетом наиболее удобных мест водных переправ, если, вообще, можно говорить об удобстве процесса переправы аргишей через многочисленные тундровые реки, речки и ручейки.

Совхозные аргиши представляют собой северные варианты крупнейших караванов, состоящих из множества грузовых и легковых оленьих упряжек. Они следуют в строго определенном порядке – семейные или “чумовые” аргиши (например, аргиш 3-го чума), а внутри них – личные аргиши – растягиваясь по тундре на два-три километра. Личные аргиши состоят из 4-6 грузовых нарт, выстроившихся друг за другом, каждая из которых запряжена парой оленей, привязанных к идущей впереди них нарте. Возглавляются они легковыми упряжками из четырех, редко трех, оленей, перевозящими членов семей пастухов. Крупные совхозные аргиши, кроме того, сопровождаются большим количеством бегущих рядом с

нартами или едущих на них оленегонок. Без их участия не обходится организация тундрового оленеводческого хозяйства, что особенно видно при сборе и делении стада.

Летние маршруты “северных” бригад включают в себя переправы через достаточно крупные реки – Юрибей, Мордыяха, Сеяха. Способ переправы через них, как и через небольшие реки и речки, в чем нам пришлось убедиться лично, остался таким же, каким его описывали исследователи 70 и более лет назад. Закольцованная веревка (раньше – состыкованные тынзьяны)¹³ привязывается к передовому оленю, идущему в первой упряжке каждого личного аргиша, и перебрасывается через реку. С помощью этой веревки пастухи-мужчины и их помощники-подростки, находясь на противоположных берегах, направляют передового оленя к берегу под острым углом против течения, которое тем временем должно снести и развернуть плывущих позади оленей и нарты под таким же углом. Нарты с вещами, завернутыми каким-то немислимым, практически “водонепроницаемым” способом в старые и очень редко в новые куски брезента, переправляются таким образом силами оленей, стремящихся быстрее добраться до берега. Иногда рядом, путаясь в веревках и подныривая от неудобства под нарты, с испуганным повизгиванием плывут привязанные собаки. Такая мера считается необходимо дисциплинирующей, поскольку собаки боятся переправ, а также из-за значительного числа этих “четвероногих пастухов”. Люди, число которых и в частных, и в бригадных стадах увеличивается к лету почти в три раза (школьники, гости-родственники и старики из тех семей, у кого есть постоянное жилье в поселке), переправляются на резиновых лодках. Это ни у кого не вызывает комфортных ощущений после крутого и, как правило, глинисто-

скользкого, спуска к месту посадки. Мы дважды участвовали в таких переправах с восьмой бригадой, которая летом насчитывала 65 человек, и была только пара перевозчиков-подростков с двумя небольшими надувными лодками, являющимися сегодня огромной ценностью для тундровиков.

Самая последняя переправа на пути к летним пастбищам, ставшая определенной точкой отсчета летнего времени оленеводов северных бригад – “до переправы через Сеяху” и “после переправы через Сеяху”, – ожидается задолго до ее приближения, будоражит нервы даже опытных оленеводов. В восьмой бригаде как жертва реке воспринимается гибель оленей в одной и той же семье второй год подряд – по одному быку на каждое лето. В то же время пастухи объясняют это и реально существующими причинами. Это – и общая усталость оленей от тяжелой снежной зимы 1998-1999 г. (тогда в Ямало-Ненецком округе их погибло около 20 тысяч¹⁴), и значительная ширина самой речной переправы, и, что особенно важно для этой и нескольких других северных ярсалинских бригад, длительный для оленей и людей переход к Сеяхе через территорию Бованенковского месторождения, делившийся до отторжения этих земель и строительства на них дорог, карьеров и вахтовых поселков на два однодневных. Следует заметить, что в этой бригаде “зимних” потерь оленей в предшествующий период не было совсем¹⁵. А гибель нескольких оленей уже летом, в основном на местах переправ или у опасных из-за вязкости почвы водоемов, свидетельствует не только о мастерстве пастухов этой бригады, но и о сложности и опасности речных переправ для ослабевающих к лету животных. К этим причинам можно еще добавить и основные характеристики “ямальского” лета: дожди или жаркое солнце и духота, снег (и в середине лета на Ямале иногда

вместе с дождем или вместо него идет снег), гнус и почти всегда – сильный ветер.

Кочевую жизнь совхозных оленеводов¹⁶ нельзя назвать спокойной и бездеятельной. Она включает ежедневные сборы в дорогу, сгон оленей в кораль, отбор ездовых оленей, перекочевки и новую организацию поздним вечером семейного очага и “соседско-родственного” поселка, в котором чумы ставятся на привычные для каждой семьи места на уже ставших “традиционными” для каждого маршрута стоянках. За две с лишним недели нашего каслания выдалось, например, только два случая, когда перекочевка осуществлялась через день, и вызваны они были преимущественно производственной необходимостью. В первый раз необходимо было использовать единственный солнечный день среди дождливых июльских, чтобы разложить для просушивания хлеб, купленный еще в апреле в Яр-Сале и Порсыяхе и разрезанный поперек на целые куски. И второй раз – перед длительным переходом через Бованенково и переправой через Сеяху. Первое обстоятельство, просмотр и подсушивание хлеба, весьма важная сторона “женской” работы. Закупленный в необходимых количествах (500-600 буханок на семью), хлеб, как и мясо, стал основой пищевого рациона в тундре, так как без него уже не употребляются ни суп (с вермишелью), ни чай (в зависимости от достатка семьи – с сахаром, сгущенным молоком или повидлом). Отношение к хлебу, даже превратившемуся в полусухари, в семьях очень бережное. При активном перемещении с места на место, большом объеме производственных работ, недостатке топлива в тундре и ставшем невыгодным использовании муки (для применения последней необходимы дополнительные продукты, более тщательное хранение и неоднократное пополнение запасов по всему маршруту) традиционные лепешки ненцами

сейчас практически не выпекаются. остро стоит проблема снабжения тундровиков продуктами, а если точнее, – периодического или полного их отсутствия. Не могут решить эту проблему и фактории, которые в большинстве своем заброшены со “времен советской власти”, хотя сейчас их и пытаются возродить в качестве “островков надежды” в соответствии с действующей в округе программой “Фактория”.

Разнообразить свой ежедневный рацион питания, ставя сети в рыбных озерах или речках по пути маршрута каслания удается редко и далеко не каждой семье. В основном все трудовые усилия мужского населения бригадных “поселков” направлены на выпас и содержание оленей. Еще одно возможное в качестве “сопутствующего” и “кормящего” занятия для оленеводов – охота также не распространена. Охотятся оленеводы очень редко и, в основном, этим занимаются подростки. Такой, уже устоявшейся, традиции во многом способствует и современное экономическое положение большинства семей оленеводов. Заработная плата уже почти 10 лет во всех ямальских совхозах заменяется, в основном, специальными справками-талонами¹⁷, “обналичивающимися” не самыми дешевыми в пересчете на зарплату и в сравнении с существующими ценами, а зачастую и не самыми качественными и не всегда самыми необходимыми товарами, в основном продуктами. Поэтому приобретение не только патронов и новых ружей, сетей и биноклей, но также и сапог, брезента, защитной одежды, игл, батареек, тканей, одежды для школьников, мыла, лекарств и других, крайне важных вещей практически невозможно. Материальное положение кочующего коренного населения, занимающегося производством продукции традиционных отраслей и реализующего эту продукцию сельхозпредприятиям и рыбозаводам (пастухов,

рыбаков, охотников), а также их семей не улучшают ежемесячные пособия в размере трехкратной минимальной заработной платы. Эти пособия были официально введены постановлением губернатора округа “Об экономической стабилизации и улучшении социального положения работников агропромышленного комплекса Ямало-Ненецкого автономного округа” (№ 223 от 16.07.96 г.). В основной своей массе и эти мизерные пособия здесь не выплачиваются.

Дополнительной иллюстрацией социально-экономического положения тундровиков и прямого его влияния на сохранение таких традиционных занятий коренного населения, как охота и рыболовство, а также наличия их обратной связи, могут служить следующие, наблюдавшиеся нами факты. На момент нашей экспедиции только у двух из восьми семей (состоящих, обычно, из двух-трех поколений и одиноких родственников) имелось несколько патронов для охоты, что явилось определяющим и в стратегии их использования – подростки стреляли только в случае “слияния” в прицеле сразу двух гусей или уток. Удручающее впечатление производят одежда и пища *совхозных* охотников и рыбаков. Их бедность поразила меня еще в первую поездку – зимой 1998 г., когда в одном ненецком доме мы застали старого рыбака – совхозного пенсионера, не нажившего оленей за время своей работы и, видимо, не имевшего заботливых родственников. Он уходил из “гостей” с завернутым в обрывок газеты куском сухой рыбы – своим будущим ужином и, возможно, завтраком и его глаза светились при этом тихой радостью от такого удачного приобретения. В ту же поездку, участвуя в оформлении фойе местного Дома культуры фотографиями экспедиции В.П. Евладова, я с неожиданностью для себя ощутила “остановку времени”. Рядом с одной из евладовских фотографий, изо-

бражавших ямальских ненцев, одетых в рваные от старости и бедности малицы¹⁸, стоял молодой их соплеменник, очевидно, подошедший из тундры рыбак или охотник. Это был один к одному “герой” семидесятилетней давности снимков. Он так же, как и его предки на фотографии, был в рваной, старой малице, без какой бы то ни было наворшницы. На изготовление последней необходимо около 2,5-3 метров сукна, драпа или другой плотной ткани, метр которой на ярсалинском “блошином” рынке в ценах 1998 г. стоил от 120 до 150 рублей.

Самым бедственным, как нам пришлось услышать тогда же на общем собрании бригадиров и административных работников, проводимом ежегодно главой ямальского района перед традиционным праздником оленеводов, является положение охотников, которые, по словам одного из выступавших, “в последнее время сидят на теплой водичке”. Такая ситуация, очевидно, вызвана не только низкими закупочными ценами на пушнину и другими экономическими катаклизмами, но и общим уменьшением численности пушных зверей и отходом их на другие, не тронутые техникой территории. Почти “ностальгическими” можно было бы назвать и образные воспоминания, прозвучавшие на том же собрании из уст оленеводов, о более стабильном “вчера” дне пастуха-батрака, получавшим еду, одежду и кров от того, на кого он работал¹⁹.

Характеризуя состояние охоты и рыболовства у ямальских ненцев, следует сказать о сложившемся под влиянием исторических, географических и социальных факторов разделении и распределении этих занятий между ненецкими семьями. Малооленные семьи, как и раньше, каслают на незначительные расстояния, в основном, рядом с рыбными реками или озерами, и занятие рыболовством для них является чрезвычайно

важным²⁰. В совхозных бригадах также существуют малооленные семьи, и их представителей, как правило, стариков-супругов и подростков в последние годы все чаще стали оставлять для рыбного промысла на озерах, забирая на обратном пути. Это не только вносит на некоторое время разнообразие в пищевой рацион бригады-коммуны, но и значительно облегчает семейный аргиш, так как освобождается и без того небольшая часть их собственного “оленного” транспорта (оленоводы и члены их семей составляют личные аргиши, в основном, из собственных оленей). В восьмой бригаде мы наблюдали, как за два перехода до Бованенково были увезены на озера представители трех семей – 9 человек. Их задачей было заготовить впрок для всей бригады рыбы, засаливая и высушивая ее. Этому, кстати, не воспрепятствовало даже то обстоятельство, что в этих семьях должны были быть поровну поделены летние брезентовые или просто матерчатые покрышки для чумов, которых при ветреном ямальском лете традиционно должно быть не менее четырех, то есть по 2 с каждой стороны в два слоя.

Приспосабливаясь к новым экономическим условиям, ненцы вынуждены вырабатывать и “новые” традиции в сфере жизнеобеспечения. Существовавшие ранее хозяйственно-экономические связи (обмен продуктами труда, хозяйственным инвентарем и пр.) между охотниками, рыбаками и оленеводами сегодня практически отсутствуют. Положение двух первых из вышеперечисленных категорий тундрового населения и их семей значительно уступает положению последней, имеющей все же лучшие возможности для своего существования. У них – более разнообразное питание (мясо, кровь, олений жир, субпродукты), есть материал для изготовления традиционной одежды, обуви и переносного жилища – чума и, что очень важно, – сред-

ства передвижения, не требующие запасных частей и бензина.

В целом же, на современной карте-схеме распространения отдельных видов традиционных занятий *тундрового населения*, можно попытаться условно выделить следующие хозяйственные “предпочтения”. На среднем и северном Ямале наибольшую роль в жизнеобеспечении ненцев играет оленеводство, в меньшей степени (при дальних перекочевках) – рыболовство и охота, причем, в малооленных личных хозяйствах с оленеводством вынуждены на равных сочетаться занятия рыболовством, охотой и собирательством. В южной части полуострова в большей степени развивается рыболовство, охота же и собирательство носят вспомогательный характер. Морской промысел (охота на нерпу и тюленя) сегодня активно практикуется лишь самыми северными ямальскими ненцами – сеяхинскими и тамбейскими (в основном, осенью и весной, когда морской зверь заходит в большие реки). Южные семейно-рыболовные группы коренного населения, задерживающиеся на летних стоянках в районе Байдарацкой губы²¹, занимаются им редко. На севере полуострова, чаще, чем в других, более южных, ненецких группах проводится загонная охота на песцов, используются пасти и другие традиционные способы и средства охоты.

В самой южной части полуострова ненцы и северные ханты, вновь (имеются в виду в периоды эпидемий, голода и коллективизации²²) ставшие безоленными уже в период его активного промышленного освоения, заняты в рыболовецкой отрасли соответственно территориальным и экономическим связям, а также исторически сложившимся формам традиционной практики. Так, например, “Пуйковский рыбозавод”, находящийся в поселке Салемал, утратил возможность содержания собственного незначительно-

го поголовья оленей. Уже в начале 90-х гг. 18 тыс. оленей с ямальских рыбозаводов были переданы совхозу “Ярсалинский”. Таким образом, был нарушен натуральный баланс хозяйства, включавший обеспечение рабочих мясом, необходимым продуктом питания в рационе северных народов, и шкурами для производства традиционной зимней одежды и обуви. Сейчас он активно пытается заполнить имеющуюся брешь, внедряя различные способы добычи и обработки рыбы. Только в летнюю путину 2000 г. “пуйковцы” лидировали по объему выловленной рыбы в целом по округу: на середину июня здесь было добыто 139,7 т сырья, в том числе, 16 т муксуна и 11 т нельмы²³. Южное оленеводческое хозяйство полуострова, АОЗТ “Панаевский”, из-за значительного сокращения земельных ресурсов, необходимых для развития этого направления, обладает, соответственно, и значительно меньшим поголовьем оленей, нежели его северные коллеги – совхозы “Ярсалинский” и “Ямальский” (см. прил. 1, табл.2).

Анализируя современные тенденции развития традиционной экономики Ямала, можно с твердой уверенностью говорить о наличии тесной зависимости сохранения ее комплексного характера в целом и отдельных отраслей хозяйства в частности от качественного и количественного состояния территорий традиционного природопользования. На сегодняшний день они не имеют ни четкого правового статуса на федеральном уровне, ни конкретных эколого-экономических обоснований и защиты на региональном²⁴. Сохранение и развитие традиционной культуры коренного населения Ямала в такой же степени определяется этноэкологическим фактором. Наиболее полно это происходит там, где еще возможно осуществление традиционных занятий, предполагающих использование гео- и биоресурсов полуострова.

Оленеводческая отрасль в современной традиционной экономике Ямала предстает наиболее развивающейся, а по сравнению с положением в других традиционных отраслях, наиболее жизнеобеспечивающим направлением хозяйственной деятельности значительной части коренного населения. На сегодняшний день размер частных и совхозных стад в ямальской тундре колеблется от полутора сотен до 3-5 тыс. голов. Иногда стадо могло быть меньше полутора сотен голов, если оно состояло из личных оленей, пасущихся в частном стаде у кого-то из родственников или в совхозном стаде. Речь в данном случае идет о рыбаках, охотниках или представителях коренного населения, проживающих в поселках постоянно и получивших оленей по наследству или путем дарообмена. Меньшая цифра отражает наиболее высокий показатель численности оленей на одно частное стадо, большая – показатель численности объединенного “совхозно-частного” стада оленей (см. табл. 2). Так, например, в 8-ой бригаде, по подсчетам пастухов, к зиме после забоя остается около 1900 оленей. Летом совхозное стадо вместе с телятами насчитывает около 2,8 тыс. голов, и к ним прибавляется еще около 3 тыс. (вместе с телятами, по летним подсчетам) частных оленей, принадлежащих семьям оленеводов. При существующей в бригаде “общинно-родственной” форме организации труда и быта, учитывающей малооленность отдельных семей пастухов (взаимопомощь здесь проявляется достаточно ярко), на нужды оленеводов едва хватает трех тыс. оленей вместе с весенне-летним приплодом. А их должно хватать на ежедневную смену ездовых оленей для дежурных пастухов, на организацию семейных аргишей (из 3 тыс. оленей более 1 тыс. личных оленей – транспортные быки-кастраты), на питание (забой одного оленя происходит приблизительно один раз в пять дней,

практически всегда на две семьи). В это же число входят и те олени, которые предназначены для получения минимальных денежных доходов посредством их свободной продажи.

Проявляющаяся в этой отрасли экономическая невыгодность большинства товарно-денежных сделок, осуществляемых как через совхозно-закупочные пункты, так и через свободный рынок, обуславливается разностью и несоразмерностью отношения к данной продукции участвующих в товарообмене сторон. Ценность оленя в понимании тундрового населения и “обесцененность” его в понимании не тундрового и некоренного, незнакомого со спецификой оленеводческого производства, вряд ли смогут быть приведены в ближайшее время к какому-либо общему знаменателю, существенно влияя на политику формирования цен в этом секторе традиционной экономики. То обстоятельство, что сейчас единичные изделия, в основном кисы, изготавливаемые мастерицами либо в совхозных цехах, либо в семьях, продаются по высокой цене (от 800 рублей и выше), вряд ли изменит в лучшую сторону отношение обывателей и чиновников к труду оленевода. Поэтому говорить о зарождении в этом направлении положительной тенденции преждевременно. Чтобы продемонстрировать абсурдность сложившегося несоответствия цен на продукцию оленеводства ее реальной стоимости и реальным затратам на ее производство, приведу следующие несложные арифметические расчеты. Для изготовления пары традиционных кисов (и “нетрадиционных” бурок) необходимо 12 “лап” (по 5 – на верх и по 1 – на подошву), что можно получить только после забоя трех взрослых оленей (по 4 “лапы” от 3 оленей). Госцена одной “лапы” в Яр-Сале в 1998 г. – 2 руб., стоимость (по редкой договоренности) у “коммерсантов” в Надыме – 10 руб. Для изготовления малицы

или женской ягушки необходимо соответственно 6-8 и 10-12 шкур подросших телят, а на изготовление мужского “гуся” – 5 шкур взрослого оленя²⁵. Цена на такие традиционные виды зимней одежды достаточно высока и те, кто не имеет оленей (например, рыбаки или охотники), но нуждается в ней, могут купить ее не меньше чем за 8-10 тыс. руб.

Активизировавшаяся с середины 1990-х гг. деятельность коммерческих пантовых рейсов, еще совсем недавно, до резкого скачка курса доллара, значительно способствовала улучшению материального положения семей многих оленеводов-частников, в том числе и работающих пастухами. Однако сейчас предлагаемые бизнесменами цены на панты оказались также нереальными, если учесть существующие и не изменившиеся потребности оленеводов и их семей в пище, одежде и вещах для детей, хозяйств и многом другом. Коммерческие рейсы в период весенне-летних пантовых кампаний уже третий год вследствие удорожания “вертолетного” времени становятся все более редкими. Появляясь же в ямальской тундре, коммерсанты осуществляют “приобретение” этого ценного продукта в обмен на немногочисленные по ассортименту промышленные и продуктовые товары. В основном, оленеводам предлагаются водка, сушки, конфеты, брезент, костюмы ОЗК (общевойсковой защитный костюм). Все это предлагается по заранее рассчитанной “стоимости”: одна бутылка водки – 2 кг пантов, мешок сушек – 8 кг пантов, один костюм ОЗК – 20 кг. В то же время в районе Бованенково в “магазине-катере” такой костюм стоил около 800 руб., а на рынке в Салехарде летом 1999 г. – около 600. Продукты, завозимые этими рейсами тундровикам, не всегда отличаются свежестью и качеством. Наиболее дефицитный товар – брезентовая ткань, необходимая и для изготовления летних по-

крышек чума (хотя бы верхних), и для обертывания вещей и продуктов при переправах через реки, и для изготовления непромокаемой одежды, нужной при перекочевках и сборе стада во время дождя, отсутствует совсем или обменивается очень дорого. Так, для семьи, имеющей стадо взрослых оленей в 300 голов, приобретение хотя бы 10 метров брезента может обойтись в спиливание пантов приблизительно у 20-25 и более оленей. Многие семьи совхозных пастухов не могут себе позволить иметь защитную одежду, купленную в готовом виде или собственноручно сшитую из брезента или специальных прорезиненных тканей. Поэтому они вынуждены приспособлять к применению в этом качестве имеющийся технический, часто небезопасный для здоровья людей материал – дарнит (спецволокно, используемое при строительстве песчаных дорог, а в совхозной практике в последние годы – для сооружения временных коралей). В “поселке” 8-ой бригады, путешествие с которой нам пришлось совершать практически под непрерывно идущим дождем, приблизительно у половины его “жителей” (около 30 человек) защитная верхняя одежда представляла собой серые “совики” (сокуи), сшитые из дарнита, спасающие от непогоды и сырости, а также надетые специально под них ягушки и малицы, без которых на Ямале в холодную ветреную и дождливую летнюю погоду обойтись невозможно. Я сама убеждалась в этом неоднократно, одетая, как матрешка, в свою курточку, зимнюю ягушку (паны) и прорезиненный дождевик. Он был выделен мне в семье Сергея Сэротэтто не только как “гостье”, но и в связи с тем, что был свободен из-за отсутствия в это время взрослых детей хозяина. Отказ в дождливую погоду от тяжелой защитной одежды или от сшитой из дарнита вызывает осуждение со стороны окружающими, поскольку в

традициях ненцев заложено бережное отношение к любой одежде из оленьих шкур, как относительно новой, так и передаваемой, в основном, у детей и подростков, по старшинству друг другу.

Все, что связано у кочующего населения Ямала с оленем и его содержанием, представляет сейчас самую животрепещущую и острую проблему. Наряду с другими она включает в себя возникающие и неразрешенные противоречия в современном социально-экономическом и правовом статусе тундровиков, а также статусе оленьих пастбищ и иных категорий земель, определяемых как территории традиционного природопользования. Так, активно обсуждаемая не только в ЯНАО проблема “перепроизводства” оленей на полуострове Ямал тесно связана с попытками официального определения и фиксирования верхней границы количества оленей в частных стадах, что непосредственным образом затронет экономические основы существования многих ненецких семей. На сегодняшний день специалистами (местными зоотехниками и опытными пастухами-оленеводами) подсчитано, что для семьи из 5 человек (двое взрослых, трое детей) необходимо стадо не менее чем из 300 голов взрослых животных. При этом 100 из них должны быть рабочими и использоваться только для организации аргиша и перекочевков в таком порядке: 60 – для калания семьи, 20 – для дальних поездок (на охоту, рыбалку, в поселок) и 20 – постоянно используемых быков²⁶ (на смену старым). В год на такую семью для питания и изготовления одежды необходимо от 50 до 80 оленей (с учетом гостей и других событий). Эти цифры в то же время не включают количество шкур животных, необходимых для ремонта и обновления, по мере необходимости, покрывок чума (нюков), на изготовление которых уходит в целом около 80-100 шкур взрослых оленей (имеется ввиду двойное покрыв-

тие), и, кроме того, не охватывают отношения товаро- и дарообмена.

Ценность и практичность тундрового жилища демонстрируется и тем, сколько человек вмещает и обогревает это самодийское изобретение. В 8-ой бригаде в восьми чумах умещалось более 60 взрослых и детей. Зимой в “объединенном” семейном чуме Сэротэтто нас, взрослых, свободно умещалось 10 человек. Нужно добавить, что зимой при температуре минус 35 и ниже в чуме при поддержании огня достаточно тепло в отличие от другого, так называемого “цивилизованного” жилья - насквозь промерзающих маленьких поселковых квартирков аборигенов-пенсионеров, вывезенных из тундры, или других жителей районного центра. После этих расчетов, основанных на реальной практике, будет уместно вспомнить и о том, что подавляющая масса ненецкого населения не имеет постоянного жилья в поселках. Единственным своим возможным жилищем на этой земле в ближайшие годы они могут назвать только чум, а местом прописки, как и сейчас, “ярсалинскую” или “сеяхинскую” тундру, что и зарегистрировано официально в паспортах у многих тундровиков.

Основным способом передвижения для тундрового населения в наши дни все также остается передвижение на оленях. На полуострове, где более половины ненцев (см. табл.1) ведет кочевой образ жизни, оленья упряжка является наиболее надежным (из-за ненужности для нее запчастей, бензина и пр.) и доступным транспортным средством, нежели снегоходы “Буран”, “Ямаха” и даже вертолеты. Так, в пользу надежности (и необходимости) оленьего транспорта свидетельствует ситуация с развозом детей на летние каникулы, уже третий год повторяющаяся в районном центре. Из-за удорожания аренды вертолетов кем-то было предложено следующее нововведение:

поскольку маршруты и время каслания совхозных бригад проходят во второй половине апреля в самых северных своих границах чуть выше фактории Порсыяха, распускать к этому времени на каникулы школьников младшего и среднего возраста, обучающихся в ярсалинской школе-интернате. При этом детей перевозят на факторию (где, по словам оленеводов, периодически существуют проблемы с дровами, водой и соляжкой) из Яр-Сале на вездеходах, а родители уже сами должны подъезжать за ними на оленном транспорте и забирать в тундру. Родители из северных бригад при этом, как правило, должны возвращаться на факторию, делая в обратном порядке круг назад и, наоборот, “более южным” родителям приходится в этом случае временно вырываться вперед со своего маршрута. Восемнадцать “бортов”, необходимых, по подсчетам РОНО, для развоза детей тундровиков на школьные каникулы, заменяются таким образом несколькими десятками оленьих упряжек за минусом тех двух-трех вертолетных рейсов, которыми развозятся уже в июне старшеклассники. Если бы сезонные возможности маршрутов каслания совхозных и частных оленеводов (а вместе с ними и рыбаков, и охотников) могли корректироваться рамками учебного года, возможно, что проблема развозки и сбора детей “решилась” бы самопроизвольно. По свидетельствам ярсалинских школьников, многие учащиеся (дети рыбаков, охотников или оленеводов-частников) начинают свой учебный год практически со второй четверти, то есть с того времени, к которому они смогли добраться со своими родителями к Яр-Сале.

Осенью 2000 г. эта проблема была признана уже *официально*²⁷. Из-за того, что руководство авиакомпании “Тюмень-авиатранс” отказалось выполнять заявки районного управления образования на сбор детей из тундры в связи с финансо-

вой задолженностью ей в три миллиона рублей, глава Ямальского района О. Сорочинский вынужден был обратиться за помощью к окружной авиакомпании “Ямал”. До середины же сентября (ранее сбор детей происходил на полуострове в 20-х числах августа) школьники-тундровики Сеяхи, Нового Порта и Яр-Сале в ожидании транспорта, возможно, размышляли о роли образования в их современной кочевой жизни. Вполне вероятно, что не только безвыходность ситуации противоречивого социально-экономического “сегодня” (горькое сравнение его с днем вчерашним), но и бездушное отношение чиновников, не предусматривающих лучшего будущего для детей тундровиков, толкает многих родителей к прерыванию их среднего образования и обучению навыкам жизни в тундре, чему неизбежно способствует и усиливающаяся в последние годы в регионе безработица. Тундра же и в этом случае видится для ненцев единственным “спасательным кругом” в пучине социально-экономической несправедливости.

Возвращаясь к транспортной проблеме, обозначу еще раз ее актуальность. В последние годы не только резко уменьшилось количество вертолетных облетов бригад, но и заказанные администрациями поселков или дирекциями совхозов для снабжения тундровиков необходимыми продуктами вертолетные рейсы часто срываются по необъяснимым причинам, а появление над глубинными ямальскими тундрами санбортов и совсем уникальное явление. Проблема транспорта здесь тесно перекликается с проблемами связи. Так, связь и с Сеяхой, самым северным административным пунктом района, где находится дирекция совхоза, и с еще более отдаленным Табеем (регулярные полеты туда начались с середины 1930-х гг. в связи с созданием одной из первых ямальских факторий²⁸) сложна не только из-за редких вертолет-

ных рейсов. Отсутствует связь и телекоммуникативная, и любого другого современного вида обмена информацией. Летом прошлого года жители поселка Сеяха обращались для решения ставшей для них катастрофической авиатранспортной проблемы к губернатору округа и председателю окружной Думы. Опубликовав текст своего письма в газете “Красный Север”, они рассказали в нем о случае недоставки самых необходимых продуктов питания к местам каслания оленеводческих бригад совхоза “Ямальский” на севере Тамбейской тундры. В 2000 г. ситуация “в небе над Ямалом” практически не изменилась. В связи с задолженностью авиакомпаний “Ямал” и “Тюменьавиатранс” метеослужбе, обслуживающей полуостров, регулярность авиарейсов вообще попала в разряд “заоблачных мечтаний”. На сегодняшний день (по тексту письма) “самый дальний поселок”, связанный с “большой землей” только телефонным проводом, остается оторванным от земли. Порой человек не знает, что у него умер родственник или заболели родители, а если узнает, так не может вылететь к ним”²⁹.

Более четырех лет (1994-1998 гг.) в Ямальском районе отсутствовала связь с бригадами. В 1998 г. было приобретено и распределено 13 микроволновых радиостанций (это при том, что только в совхозе “Ярсалинский” до 2000 г. была 21 бригада). Тогда же приобрели 5 аппаратов спутниковой связи на весь район. Один, как было объявлено на собрании оленеводов представителями администрации района, был оставлен за районной администрацией. Состояние и развитие систем связи на полуострове – транспортной, информационной³⁰ – непосредственно отражаются на реализации других направлений государственной политики, включающих в себя как меры экономической поддержки, так и социальной защиты коренного населения Ямала, в том

числе охрану его здоровья.

В течение нескольких лет на полуострове не проводились ежегодные медицинские профилактические осмотры کوچущего населения. Зимой 1998 г. в одной из бригад произошло два случая болезни дизентерией с летальным исходом. Вызов санавиации в тундру для оказания экстренной медицинской помощи ввиду недоукомплектованности бригад средствами связи практически не осуществляется. Полное же отсутствие в бригадах лекарств усугубляется и недостатком специалистов со средним медицинским образованием. Уезжать в роддом и возвращаться с новорожденными женщинам приходится “по воле случая”. Так, например, когда мы летели на вертолете в 8-ю бригаду, зоотехник В. Яр нашел место и для нескольких тундровичек с детьми, одна из которых добиралась домой из родильного отделения районной больницы уже больше месяца. И уже обратно, в поселок, с этим же рейсом уезжала и моя знакомая Валя, моментально собравшись, и, не надеясь на сервис вертолетного обслуживания, за месяц до положенного срока родов. Такое положение с воздушным транспортом и радиосвязью, абсурдность ситуации с развозом детей, могут повернуть вспять историю освоения этого сурового края, связанную со строительством факторий, больниц, школ для коренного населения и его участием в формировании “социалистического уклада экономики”. В результате может произойти обратный отсчет в “развитии” традиционной культуры ненцев Ямала, к тем временам, когда женщины рожали в чумах, дети не знали грамоты, а умерших возили за собой по тундре на нартах. Хотя, тогда, сто лет назад, этот обычай чаще диктовался иными соображениями, умерших необходимо было оставлять на родовых кладбищах. Подобные образы печального будущего Ямала возникли у меня после

того, как я побывала в качестве стороннего наблюдателя на ежегодном собрании бригадиров района в апреле 1998 г. Там мне пришлось услышать от тундровиков, что “похоронить людей в тундре не в чем, доски приходится от чего-либо разбирать.., как-то решить нужно бы эту проблему”. Уважение к усопшим и выполнение всех необходимых ритуальных действий до и во время похорон, погребение на родовых или поселковых кладбищах, соблюдение траура – эти характерные для каждого народа общие черты погребальной обрядности бытуют также и в культуре ненцев, отличаясь лишь своей этнической спецификой. И это должно учитываться на местном, административно-исполнительском уровне.

Традиционные черты культуры ямальских ненцев-оленоводо-в продолжают бытовать в их современных мировоззренческих устоях. Они до сих пор сохраняют уважительное отношение к своим и чужим обычаям, бережное – к земле, которую они никогда не считали личной собственностью и разумно использовали ее богатства³¹. Сохраняются они и в локальных чертах их производственной деятельности, определяемых территориальными и календарно-циклическими особенностями³². Так, например, весной и в начале лета при отеле важенок работы у пастухов и членов их семей прибавляется в несколько раз. Стадо делится на две части (важенки с телятами выпасаются отдельно от быков) и, соответственно, дежурство пастухов осуществляется тогда двумя мини-бригадами. При этом во время суточных дежурств традиционно учитываются естественные биоритмы жизни оленей – животные два часа пасутся, два часа отдыхают. В 8-ой бригаде при 12 пастухах и 8 “официальных” чумработницах нам ни разу не приходилось наблюдать кого-нибудь из взрослых, праздно проводящих время на стоянке. Все, мужчины и женщины, были посто-

янно заняты какой-нибудь хозяйственной работой. Во время практически дважды в день осуществляемых сборов стада – при отборе ездовых оленей для дежурных упряжек или организации большого аргиша – мне порой казалось, что такого количества рабочих рук явно недостаточно. Помогая по мере сил этим людям, стоя подолгу на холодной, вязкой почве, держа вместе с другими женщинами, девочками и стариками озябшими руками мокрую (от переступания через нее оленями и мужчинами) веревку, я не раз убеждалась в необходимости строительства по маршрутам касланий стационарных коралей. Недостаток материалов (дарнита, сетки-рабицы) для изготовления передвижных коралей был также очевиден. Тот, используемый для изготовления защитной одежды дарнит, который можно увидеть практически на всех взрослых и детях и не только в этой бригаде, чаще всего добывается с невероятными трудностями. И даже выдаваемый совхозом в бригады в небольших количествах, он используется, в первую очередь, на самые необходимые бытовые нужды, несмотря на то, что предназначен только для технического применения. Вредя здоровью людей в будущем, он спасает их в настоящем.

К трудностям и особенностям развития оленеводства на полуострове Ямал, как, впрочем, и освоения человеком данной территории в целом, можно отнести отсутствие здесь в достаточном количестве древесных материалов, в том числе, используемых в качестве топлива, и, соответственно, возможностей для регулярного пополнения их запасов в хозяйственных целях. Последнее же обстоятельство определяет сроки и объемы “мужской” работы (изготовление шестов для чума, столиков для чаепития, детских колыбелей, полозьев и копыльев для нарт и прочих деревянных изделий). Этим же диктуется необходимость ежегодных

заготовок дров перед касланием с зимних пастбищ из надымской тундры на летние – к побережью Карского моря. На один чум, как показывает практика, необходимо около 6 нарт дров, каждая из которых представляет груз весом около 150 кг.

Современным дополнением к этому грузу в период развития совхозных форм оленеводческого хозяйства стало обязательное перемещение вместе с имуществом и семьями пастухов значительного по весу количества соли, необходимой в зимний (снежный) период для подкормки оленей. Так, например, только для стада 8-ой бригады ее было необходимо около одной тонны. Соль, оставляемую для северных “ярсалинских” бригад в районе р. Ярудей, совхозные оленеводы (одной бригады) везут на зимние пастбища на 10 нартах, распределяемых по семейным аргишам.

К своеобразным проявлениям специфики современного ямальского оленеводства можно отнести такие черты, присущие культуре данной этнической группы, как удушение оленя арканом. Это отличает их, например, от некоторых групп хантов, которые давно лишь имитируют удушение оленя, закалывая его под лопатку или убивая топором. Другие особенности – это способы разделки туши животного (так, кровь остается в нижней, правой части оленя), мечение оленей не только на ушах, но и на боку (обозначение оленней собственности фамильным знаком – *пипттеме*). Этническое своеобразие ямальских ненцев проявляется и способах выращивания оставшихся без матери-важенки телят, в посвящении лучших (чаще белых) оленей (меноруи) каким-либо духам-покровителям с освобождением их от хозяйственных работ и особом отношении к собаке. Все эти “периферийные” проявления культуры кочевого населения Ямала, присущие ей в целом, в значительной степени сохраняются и сегодня. В нема-

лой степени это обусловлено возможностью более широкой практики, нежели у соседних народов и этнических групп, применения в быту хозяйственно-производственных навыков и приемов традиционных занятий, в первую очередь, оленеводства.

Особенности мировосприятия ямальских ненцев проявляются как в существующих сегодня у них традиционноправовых устоях и нормах, так и их этнопсихологическом облике и религиозных воззрениях в целом. Наиболее ярко они наблюдаются не только в характерном для ямальских ненцев отношении к природе в целом, к оленю как “источнику” различных жизненных благ, но и, например, к собаке – коллеге-помощнику оленевода в тундре и в то же время – неожиданному врагу для него и врагу для его оленей. Считая в силу некоторых религиозных представлений невозможным убийство этих, даже одичавших, животных, как и недостойным для оленевода использование собаки в качестве упряжного животного, ненец-тундровик уважительно подчеркивает ее преимущества и особенности – помощь человеку в сборе, разделении, перегоне и охране стада. Он делится с ней при этом пищей и кровом, обеспечивая “пенсионную” старость и заботу.

Однако в последние годы перед многими ненцами-оленеводами возникает сложная в мировоззренческом контексте дилемма – отношение к одичавшим собакам, которых все больше и больше появляется в тундре. Брошенные “освоителями”, они размножаются и уводят за собой домашних собак, нападают на олени стада и разоряют оставляемые на стоянках оленеводов и без того немногочисленные запасы продуктов. Таким образом, к этноэкологическим и социально-экономическим проблемам полуострова прибавилась еще и социально-экологическая. Ставшие “хищниками”,

преданные “цивилизованным” человеком, одичавшие собаки, поступают с оленями сообразно поведению волков – они “кружат” стадо, не давая возможности оленям полноценно питаться и отдыхать, и иногда надолго задерживают движение оленеводов по маршруту. Только за 1997 г. в 8-ой бригаде было затравлено собаками около 40 оленей. В параллельно идущей с ней четвертой бригаде, где большая часть пастухов и сам бригадир – молодые люди, постоянно возникает желание решить эту проблему с помощью ружей. Однако и традиционное отношение оленеводов к собаке, и отсутствие достаточных для этого средств не позволяют им защитить совхозных и собственных оленей таким способом. Не только религиозные предписания, но и обычные правила ямальских ненцев никоим образом не приветствуют такого рода поступки. Невыполнение условий коллективных договоров, по которым нефтегазодобытчикам запрещено завозить в тундру собак и оружие, здесь рассматривается в большей степени как нарушение обычно-правовых норм (в случае неурегулированных формально отношений между сторонами их можно рассматривать при необходимости через аналогию закона – гражданско-правовые нормы). Именно этим можно объяснить предложения ненцев забирать отравленных собаками оленей в ответ на просьбы “освоителей” о снабжении их мясом. Ситуация с одичавшими собаками прогнозировалась в округе еще задолго до ее возникновения и принятия экстренных мер для ее решения, что и было сделано в прошлом году. Хотя в тот момент, когда зарождалась эта проблема, на мнение представителей коренного населения, что весьма показательно в целом, никто не прореагировал³³.

Современное социально-экономическое положение коренного населения полуострова Ямал во многих своих чертах

перекликается с той ситуацией, которая наблюдалась здесь в конце XIX – начале XX вв. и в первое десятилетие начала “социалистического строительства” в этом крае. Ямальский регион – это не только одна из самых известных в плане газоресурсного потенциала *территорий округа* и страны (разведанные здесь запасы газа оцениваются в 16-19 трлн. куб.м.). Это также и одна из самых неблагоприятных территорий по различным формам заболеваемости среди коренного населения³⁴ и первая, где огромная масса населения (56%, по данным окружной администрации на начало 1998 г.) относится к категории малообеспеченных или, иными словами, находится за чертой бедности. И все это, несмотря на реальную возможность создания именно в этом районе ЯНАО современной модели традиционной экономики. Вместе с этими насущными проблемами ямальских ненцев, требующими к себе постоянного и действенного внимания, существуют и другие. Это – политические права, коммерческие и, одновременно, государственные интересы, а также экологические права и интересы. Причем это интересы не только того коренного населения, которое проживает здесь постоянно, но и представителей других народов, нынешних и будущих поколений людей независимо от их национальной принадлежности.

*ЭКОЛОГИЯ, ЭКОНОМИКА, ЭТНОСЫ:
НАСТУПИТ ЛИ “ЗАВТРА”?*

Сравнивая современную экологическую, экономическую и этносоциальную ситуацию полуострова Ямал с картиной прошлого семидесяти- и даже столетней давности, описанной В. Евладовым, Б. Житковым, К. Носиловым и другими известными учеными-североведами и путешественниками, трудно не увидеть те

значительные изменения, которые произошли за последние сто лет в экономике и экологии этой северной территории, повлиявшие, в свою очередь, на традиционные устои жизни ее населения. В то же время, в сегодняшней жизни коренного населения Ямала можно наблюдать не только общие или частные изменения, но и полное исчезновение ранее присущих ему некоторых этнических, этноэкологических и иных деталей. Их стирание и утрата происходили и происходят под влиянием быстрого развития индустриального производства. Последнее, рассматриваемое часто в качестве “первоисточника” зла, отождествляется, как правило, с иной, технократической, цивилизацией, и, соответственно, с представителями иных этнических культур и иными методами экономического освоения (покорения) этого края. При таком анализе возникающих противоречий факт первичности становления и развития здесь *традиционной*, а не *индустриальной* экономики зачастую микшируется или просто упускается из виду. Созданная же коренным населением Ямала задолго до “открытия” этих земель новгородскими торговыми людьми и обнаружения здесь ими богатых запасов зверя и рыбы, и, тем более, еще много позднее – газа и нефти, она веками базировалась на совершенно ином понимании культуры, да и цивилизации в целом.

Традиционные отрасли хозяйства коренного населения полуострова – оленеводство, охота, рыбная ловля, морской промысел и собирательство, положенные в основу ее развития, с самого момента своего зарождения основывались на тесном взаимодействии человека и окружающей среды и полностью зависели от состояния последней. Издавна занимавшиеся этими видами хозяйственной деятельности, ямальские ненцы традиционно исходили из признанных в их сообществе норм регулирования отношений в

сфере природопользования. Они всегда видели в них стабильный и действенный механизм реализации общественных отношений, включая функцию контроля. Современная же система природопользования на Ямале, в том числе, недр- и землепользования, сегодня во многом не соответствует традиционным взглядам коренного населения на окружающую среду и возможные способы взаимодействия с местной экосистемой. Она игнорирует не только локальные особенности этого этногеографического региона, но и уникальность его природных комплексов и их уязвимость.

Ямальский регион (148,7 кв. км.), включающий в себя полуостров Ямал, острова Белый, Шараповы кошки и Литке, представляет собой своеобразное сочетание северных “нежных” тундровых подзон, включающих в себя фрагменты лугов и болот, с южными – лишайниковыми и кустарничковыми тундрами, плавно переходящими в лесотундровую зону³⁵. К настоящему времени именно южная часть полуострова более всего подверглась процессам индустриализации. Так, в южных тундрах Ямала общая площадь нарушенных земель, в том числе от строительства линейных сооружений и от обустройства месторождений, пять лет назад составляла 45618 кв. км. Известно также, что в связи с расширением эксплуатации старых и освоением новых месторождений количество нарушенных нефтегазодобычей земель официально составит на полуострове до 10% его общей площади³⁶. Это происходит без принятия во внимание неизбежно сопровождающих процесс нефтегазодобычи в России экологических последствий, когда, по известной диалектической формуле, количество (размеры загрязнений) переходит в “качество” (состояние окружающей среды).

Как правило, в технико-экономических обоснованиях (ТЭО) и проектах месторождений, трубопроводов и круп-

ных дорог, а также в оценках воздействия на окружающую среду (ОВОС), которые подготавливаются перед началом разведки, добычи нефти и газа, либо производства лицензируемых видов геологических изысканий, либо строительства промышленных объектов, не полностью учитываются (да это и невозможно) все вероятные причины возникновения и масштаб распространения экологически неблагоприятных последствий³⁷. К тому же, помимо невозможности определения всей степени экологического риска от незапланированных аварий, вызванных как форсмажорными, так и нефорсмажорными обстоятельствами, в предпроектных экспертных оценках не могут предусматриваться все возможные случаи безответственного отношения кого-либо из должностных лиц к своим обязанностям. К этому относится, например, издание распоряжений об осуществлении замены, ремонта или обновления оборудования, влекущих экологические (и, соответственно, правовые) последствия лишь по факту совершения подобного вида бездействия (см. приложение 2). Несколько лишних дорог или вездеходных одноразовых следов-траншеек, проложенных за пределами официально осваиваемых территорий, превращаются в километры медленно восстанавливающегося тундрового покрова (в том числе ягельника). Они не учитываются и не просчитываются заранее, не замечаются в реальности и даже не сопоставляются с оставляемым почему-то одним единственным следом от длинного бригадного аргиша и мудрыми повадками северного оленя, диктуемыми природой, щиплющего ягель* аккуратно и оставляющего его “на завтра”³⁸.

Проводившаяся в северо-западной части полуострова ямальская экологическая экспертиза не смогла (да и не могла

* Ягель относится к группе лишайников рода кладония, вырастает за год не более чем на 3-4 мм, возраст “взрослых” кустиков ягеля достигает 300 лет и более.

бы) выявить и учесть все детали и, соответственно, результаты предстоящего освоения группы месторождений, находившихся на этой территории. Основной причиной этого стала недостаточная на тот момент разработанность российского экологического законодательства**. “Экологические паспорта” и иная предпроектная документация, которую мы видели разбросанной на грязных полах и свисающей со стен бывших офисов-вагончиков в брошенных вахтовых поселках Бованенково, отвечает лишь требованиям доперестроечного периода. Датированы они 1989 г. (хотя первые буровые были поставлены здесь в начале 70-х гг.), как, впрочем, и “Схема согласования маршрутов миграционных стад по объектам работ треста Северспецбур на Бованенковском ГКМ” (от 03.07.89 г.), хранящаяся у бригадира восьмой бригады С. Сэротэтто. Сегодня же, учитывая накопленный нашей страной опыт нефтегазового освоения, экономических и политических реформ, а также проведения экологических экспертиз, чрезвычайно актуальным может стать вопрос о правомерности выделения без экспертных оценок новых землеотводов даже для тех проектов, лицензирование которых состоялось до принятия нормативно-правовых документов природоохранной направленности.

Более десяти лет назад началось обсуждение экологической катастрофы полуострова, включающей и проблемы традиционного природопользования, и сохранения систем жизнеобеспечения коренного населения. Однако ни тогда, ни сейчас не принимается во внимание в целом и не учитывается в деталях существующий в северо-западной части полу-

острова традиционный “порядок вещей” – неизменность маршрутов выпаса оленьих стад. Ибо, если изменишь их, то неизбежно потеснишь кого-либо из своих соседей, нарушишь связанную с экологическими требованиями территории “традиционность” мест стоянок оленеводов и целесообразность прохождения маршрутов касланий около “рыбных” озер. Не замечается и другой, нетрадиционный “порядок” – одичание бросаемых “освоителями” в тундре собак, “охота” на домашних оленей, разрушение мест стоянок оленеводов и культовых мест, загрязнение рыбных озер и пр.

Ситуацию усугубляет нечеткая фиксация на картах границ “недропользуемых” участков и несоблюдение их в реальной ситуации, обусловленные отсутствием земельного кадастра полуострова, соотносимого, в свою очередь, с проведением паспортизации земель и их оценкой. Отсутствие активной рекультивации использованных площадей, а также постоянного контроля со стороны общественности и органов местного самоуправления ведет к тому, что традиционная экономика Ямала все более теряет шансы не только на приоритетное развитие своих отраслей, но даже и на возможность паритетного существования рядом с индустриальным соседом. И эти проблемы остаются в значительной степени нерешенными и на сегодняшний день, требуя к себе немедленного обращения, несмотря на активно проводившуюся Ассоциацией “Ямал-потомкам” в начале 1990-х гг. экологическую кампанию, к которой подключились российские и иностранные общественные деятели и ученые-специалисты, на издание множества статей, рекомендаций и брошюр типа “Концепция и схема экологического паспорта полуострова Ямал”, написанной М. Усковым в 1993 г.³⁹, проведение экологических экспертиз (учитывавших в части ОВОС интересы и по-

** Эта экспертиза проводилась еще до появления ряда важнейших федеральных эколого-правовых актов, в частности, Законов “Об охране окружающей природной среды” (1991 г.) и “Об экологической экспертизе” (1995 г.).

требности коренного населения) и осуществляемую на Ямале научно-исследовательскую работу ста семнадцати институтов⁴⁰.

Крупнейшим, реализуемым в ближайшее время проектом явится начало интенсивной эксплуатации группы Ямальских (кроме Бованенковского и Харасавэйского – Арктического, Крузенштерновского, Средне-Ямальского, Ново-Портинского и др.) месторождений, дальнейшее их обустройство и расширение обслуживающих их транспортно-коммуникационных схем. Он повлечет не только усиление антропогенно-промышленной нагрузки на тундровые экосистемы, но и существенно подорвет экономическую основу жизнеобеспечения большинства ненцев-кочевников. Изъятие значительных по размерам участков земель из площадей традиционно хозяйственного использования совхозов и оленеводов-частников повлечет за собой также разрыв целостного массива пастбищных угодий. Специалисты считают, что реализация этого проекта (в том числе строительство ж/д Лабытнаги-Бованенково, а также возможное форсирование прокладки газопровода у Байдарацкой губы вызовет мощнейшие нарушения не только почвенно-растительного покрова, но и мерзлотного и гидрологического режимов на этой территории в целом, а также загрязнение рек и озер, развитие дефляции и термоэрозии, истощение запасов биологических ресурсов и другие изменения⁴¹.

Уже сейчас, по свидетельствам тундровиков, в реке Сеяха значительно сократилось по сравнению с прошлыми годами количество вылавливаемой рыбы, что, в первую очередь, объясняется ставшими уже здесь очевидными экологическими причинами: “русло ее перегорожено – порт, мусор, танкера; на одном из берегов склады ГСМ, а берега обваливаются, и дно реки пропитывается мазутом..., если бы

провели очистительные работы, то, возможно, и помогло бы”⁴². По словам же семидесятилетнего пенсионера Хачи Айседовича Худи, чьи пастбищные угодья соприкасаются с летними точками стоянок восьмой и четвертой “ярсаинских” бригад, рыбы в районе Бованенково стало не только намного меньше, но и изменились ее вкус и видовое разнообразие. Будучи в “гостях” на Бованенково и наблюдая “показательный” заброс сетки в Сеяху, мы также слышали жалобы на “безрыбную” жизнь (если не считать налимов) и от самих вахтовиков, соскучившихся по настоящим дарам природы (муксуну, осетру и др.). Необходимо ли при этом доказывать как-то еще, что для сына старика Худи, оленевода-частника, и его семьи, выпасающих в этих местах малооленнее стадо в 300 голов, эти обстоятельства также имеют весьма существенное значение?

За годы промышленного освоения Ямальской (в физико-географическом аспекте) провинции значительные изменения произошли также в количественных показателях представленных здесь птиц и животных, многие из которых на сегодняшний день занесены в Красную книгу ЯНАО и некоторые – в Красную книгу России. Так, редкими на полуострове становятся не только соколы-кречеты, орланы-белохвосты, белые полярные совы, гуси-пискульки, но и белые медведи, дикие северные олени (общая численность их в арктических тундрах Ямала, Гыдана и о-ва Белого составляет не более 2 тыс.), морские зайцы, тюлени, касатки и другие животные и птицы⁴³. С изменениями в количественном и видовом составе представителей животного мира Ямала напрямую связано и развитие таких традиционных отраслей хозяйства ямальских ненцев, как охота и морской зверобойный промысел. Весьма показательным, что именно на северных территориях полуострова, нетронутых пока

индустриальным природопользованием и связанными с ним производственными шумами, сохраняются все традиционные способы и формы охоты, включающие и морской промысел на нерпу и тюленя, и охоту на дикого оленя, и загонную охоту на песца.

Индустриальная экспансия полуострова пытается игнорировать не только веками складывающуюся систему миграционного выпаса домашних оленей, но и ведет к нарушению сроков и путей миграций диких животных. Так, два года назад в районе Бованенково-Харасавэя наблюдался массовый исход в Карское море лемминга, небольшого грызуна семейства хомякообразных, являющегося одним из ценнейших животных тундры, балансирующего весь жизненный цикл песца и представляющего для него основную пищу. Даже кажущиеся столь обычными механические повреждения нескольких сот метров мохового покрова, являющегося тундровым “домом” для этой песцовой мыши, могут вызвать подобный вариант самоистребления. Рабочие-освоители Бованенково поведали нам также о частых случаях появления на дорогах “рассеянных” песцов, зайцев и даже волков, которые ведут себя, по их словам, достаточно странным образом, почти добровольно “сдаваясь” человеку. Как ни парадоксально, но эти чудеса совсем не связываются ими с появлением здесь все большего количества дорог, вахтовых поселков и различных источников шума, нарушающих способности четвероногих обитателей тундры к ориентации. В то же время, эти особенности животных, хорошо известные коренным жителям, издавна разумно используются ими, в частности, при загонной охоте на песцов, которые, несмотря на приближающуюся опасность в виде множества сближающихся нарт никогда не побегут через оставшийся от них на снегу след.

Тундровые ненцы-кочевники до сих

пор следуют своим обычаям, проверенным временем и опытом. Никто, по их словам, после хорошего “урожайного” лова рыбы на одном озере не станет рыбачить там два года подряд, оставляя это время на воспроизводство естественного баланса водоема. Мы наблюдали также, как для разнообразия рациона (очень скудного без “живых” денег и завоза продуктов), в тундре собираются гусиные яйца. Их берут так, чтобы большее количество оставалось в гнезде. Тот же самый принцип – брать от природы ровно столько, сколько необходимо для выживания (т.е. питание или обмен на продукты питания, вещи) – является и сейчас главной экологической доминантой в функционирующей у ненцев системе жизнеобеспечения. Такие обычаи ненцев и других народов, зависящих от воспроизводимых ресурсов, стали источником норм современного экологического права.

Начавшийся еще в начале 70-х гг. (1973 г. – первая буровая) процесс обустройства Бованенковского месторождения не пощадил коренных жителей с их экономическими, экологическими и культурными потребностями и традициями. Именно эти территории, попавшие в зону освоения, были тогда лучшими и главными ягодными местами, практически единственными на летне-осенних маршрутах оленеводов. Вот как характеризуют результаты индустриального освоения Ямала сами ненцы. “После организации Бованенково рыба из моря уже не заходит в большие реки, в Сеяхе и Мордыяхе рыбы стало меньше”; “в 1978 году (приблизительно) на этой территории разрушили большое святилище – общее для всех ненецких родов, сядеи (деревянные изображения идолов) долго потом еще здесь находили”; “с 1986 года за один переход двойной, долгий путь приходится делать. В это время последнюю бригадную стоянку перед переправой на Сеяху забрали под карьер. Его разрабо-

тали и бросили, а говорили, что что-то типа аэропорта (гидропорта) делать будут. Озеро заняли, рыбное было озеро, сказали, что нам и других озер хватит»⁴⁴. И уже совсем свежий пример из этого “межцивилизационного диалога”. Два или три года “обхаживали” представители “Надымгазпрома” руководителей и оленеводов совхоза “Ярсалинский” (основных арендаторов сельскохозяйственных земель), чтобы получить в соответствии с существующими ныне законами их согласие на изъятие под производственные нужды одного из крупных рыбных озер по маршруту кочевания восьмой и четвертой бригад. И – “обошли”, просто взяли и начали его использовать под эти самые “нужды”, не считаясь с мнением тундровиков, заставив их таким образом подписать необходимые документы уже по факту совершенного⁴⁵. Действуя по принципу “veni, vidi, vici”, господа NN нарушают не только еще существующие у некоторых народов обычаи гостеприимства. Они нарушают также общие и специальные законы, подзаконные акты и отдельные правовые нормы, регламентирующие порядок разрешения подобных противоречий (в сфере социально-экономических, этнополитических, экологоправовых и иных отношений), пользуясь как слабостью и неотработанностью механизма их практической реализации, так и отсутствием или недостаточностью контроля со стороны правоохранительных структур, отраслевых федеральных служб, органов исполнительной власти субъектов РФ и местного самоуправления, а также общественных организаций и граждан. И еще одна особенность, проявляющаяся почти повсеместно в районах расселения коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, которую хорошо изучили и активно “принимают во внимание” представители индустриального способа освоения этих территорий. Это –

практически всеобщая юридическая безграмотность (или неосведомленность) аборигенных народов в отношении имеющихся у них прав, а также их традиционная мировоззренческая позиция, предполагающая как невмешательство в дела соседа, так и право каждого – разумно *пользоваться* землей и природными благами.

Эта проблема – игнорирование не только экономических и связанных с ними этнических интересов и потребностей коренного населения, но и экологических особенностей осваиваемых территорий – проявляется на Ямале очень серьезно. До сих пор остро стоит вопрос о прокладывании здесь зимних дорог (зимников), которые, по словам тундровиков, “строят в обход законов”, “не спрашивая никого из местных”, нарушая функционирующую в едином целом природно-балансовую структуру территорий полуострова. Так, например, пути миграций домашних и диких животных разрывают зимники, связывающие между собой производственные и жилые объекты месторождений, находящихся в северо-западной части полуострова, с ближайшими поселками или возрождающимися, хотя зачастую и неудачно расположенными (и снова никто не посоветовался на этот счет с кочевниками-ненцами) факториями. Схемы миграций, подрывая основы существования кочующего в ямальских тундрах населения, нарушают и крупные зимние дороги, *жизнеобеспечивающие* оседлое население юга полуострова и других районов округа (например, Аксарка – Яр-Сале, Салехард – Надым и др.)⁴⁶, а также обеспечивающие его индустриально-техническую базу.

До сих пор практически “висящим в воздухе” остается вопрос о строительстве на полуострове железной дороги (начато в 1988 г.) Лабытнанги-Бованенково (Обская-Бованенково), которая может весьма существенно повлиять на судьбы многих

обитателей тундры. Эта дорога уже сейчас затрагивает не только маршруты выпаса оленьих стад и сельскохозяйственные угодья совхоза “Панаевский” и других хозяйств, в том числе “свободных от зарплат” ненцев-тундровиков в южной части полуострова, но и полностью повторяет в средней и северо-западной его части пути перегона нескольких крупных оленьих стад к летним пастбищам. Только этот участок железной дороги способен вытеснить из традиционных отраслей хозяйства до 48 объединенных общим хозяйством “больших” семей, лишит рабочих мест более 70 взрослых (учитывая, что официально не каждый взрослый трудоспособного возраста числится в бригаде в должности пастуха или чумработницы). А в общей сложности - лишит средств к существованию около 350 человек, включая семьи кочующих здесь рыбаков, охотников и оленеводов-частников. Требуящими решения станут и вопрос о будущем более чем 18-тысячного оленьего стада (совхозные и частные олени), и проблемы социально-экономического характера, включающие предоставление жилья и выплату компенсаций вытесненным с этих земель ямальским ненцам.

В то же время сами тундровики, как это ни покажется кому-то странным, не претендуют на роль “новых ненцев”. Они предъявляют самые умеренные и разумные требования (с которыми, кстати, полностью согласны некоторые руководители подразделений “Надымгазпрома”, несущие “вахту” на Бованенково): 1) *полная и своевременная рекультивация земель*, использовавшихся во время технологических работ и свободных от производства и нахождения объектов в дальнейшем; и 2) *определение и закрепление “коридора”* для аргишей с людьми и оленьих стад (учитывая перегон нескольких стад, проходящих по территории месторождения и маршруту железной

дороги практически друг за другом), *максимально (!) возможного по предоставляемой площади и конкретно обозначенного в его “границах”*.

Таким образом, все требования нецев-тундровиков, попавших в зону строительства дороги и освоения Бованенковского и Харасавэйского месторождений, сводятся к соблюдению главного принципа их этноэкологической и хозяйственной деятельности. А принцип этот – сохранение естественного баланса территорий, обеспечивающего возможность гармоничного (в смысле широкой адаптации местного населения к местным условиям) взаимодействия человека и среды обитания, и, одновременно, воспроизводства необходимых условий для дальнейшего существования исторически сформировавшейся здесь этнокультурной среды⁴⁷.

Все эти обстоятельства, либо уже проявившиеся, либо могущие возникнуть в недалеком будущем, вызваны активным отторжением земель в процессе освоения природных недр полуострова и сокращением вследствие этого экологически чистых территорий. Отсутствие здесь системы “особо охраняемых природных территорий”⁴⁸ (ООПТ) и “территорий традиционного природопользования”⁴⁹ (ТТП), а также в соответствии с нею разработанных и официально утвержденных особых режимов природопользования и “регулируемой хозяйственной деятельности”, может сыграть (и уже играет) роль дестабилизирующего фактора, как для экологии полуострова в целом, так и в деле решения этноэкологических и, тесно связанных с ними, социальных проблем коренного населения.

В процессе выделения на Ямале ООПТ (заповедники, национальные парки и т.п.) и ТТП (оленьи пастбища, рыболовные угодья и т.п.) и официального закрепления их статуса, возможно, более *правомерно звучал бы вопрос*, связанный

с регулированием режима хозяйственной деятельности в целом, включая коренное население. В отношении традиционного природопользования подразумеваются мероприятия, направленные на сокращение пастбищной нагрузки и, соответственно, сокращение поголовья *домашних и совхозных оленей* на выделяемых для развития традиционных отраслей площадях с целью уменьшения перевыпаса ямальских пастбищ. В соответствии со ст. 8 Конституции РФ «признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности». При проведении кадастровой оценки (или паспортизации) различных видов территорий (в первую очередь ТТП) и последующей за ней организацией мониторинга земель, предназначенных для целевого использования малочисленными этническими общностями, необходимо исключать необъективные посылы в адрес частного оленеводства и оленеводческой отрасли в целом, а также догматические утверждения о вредном характере этого вида антропогенной трансформации, едва ли не более опасном, чем последствия наступления газовой индустрии на полуостров. Сокращение пастбищной нагрузки производилось бы тогда не только исходя из конкретных расчетов для конкретных категорий земель (ООПТ или ТТП), но и имело бы под собой правовые основания. Тем более, что законодательством предусмотрена (ст. 90, 91 Земельного Кодекса РФ) возможность осуществления *на землях природно-заповедного фонда традиционного экстенсивного природопользования, не вызывающего антропогенной трансформации охраняемых природных комплексов.*

В настоящее время при не круглогодичном (!) выпасе на территории полуострова почти 200-тысячного оленьего стада и оленеемкости его пастбищ, рассчитанной на 100 тысяч голов⁵⁰ проблема перевыпаса пастбищ должна решаться

параллельно с проблемой выделения и закрепления здесь ООПТ и ТТП. Кстати сказать, экспедицией В.Евладова еще в 1929 г. при подсчете «летнего» и «зимнего» распределения ненецких хозяйств на Ямале⁵¹ была установлена общая численность оленей в 126 тыс. 149 голов* при 638 хозяйствах⁵¹, т.е. уже тогда она превышала установленную на сегодня оленеемкость ямальских пастбищ. С последними напрямую связаны готовящиеся в округе законопроекты «О правовом статусе оленьих пастбищ в Ямало-Ненецком автономном округе» и «О порядке определения земель традиционной хозяйственной деятельности и выделения земельных участков в их состав из отдельных категорий земель в Ямало-Ненецком автономном округе».

Возникает еще один возможный аспект рассмотрения проблем антропогенной трансформации природных комплексов полуострова, связываемых со значительным поголовьем домашних оленей, который постоянно упускается из внимания, и при анализе которого «опасность» этого вида человеческой деятельности представляется не только слишком преувеличенной, но и явно смещенной в акцентах. Это – здоровье населения полуострова. Сегодня очевиден тот факт, что действие именно иных источников антропогенного влияния на этой территории может вызвать в здоровье жителей ямальских тундр ярко выраженные негативные изменения. К их числу следует отнести не только интенсивное наступление на полуостров нефтегазовой индустрии, но и интенсивную в недавнем прошлом деятельность соседствовавших с Ямалом объектов ядерной индустрии Новой Земли, которая в определенной

* Здесь следует помнить также о трудностях точного подсчета оленей в целом и религиозно-психологических установках ненцев, в соответствии с которыми не называлось точное количество оленей чужому человеку.

степени способствовала радиационному загрязнению его территорий и прямо сказывается на состоянии здоровья тундрового населения. По данным специалистов, содержание радионуклидов во мхах и лишайниках на полуострове колеблется в пределах 3,0-16,0 Бк/кг для Sr-90 и Cs-137, причем удельная активность этих элементов в пищевой цепочке лишайник-олень-человек достаточно высока⁵². И сейчас, прежде чем решать вопрос о размещении в этом регионе захоронения радиоактивных отходов, необходимо принять во внимание не только степень возможного экологического риска⁵³. Следует также предусмотреть экологическое будущее этой и других, связанных с ней территорий, а также их населения, на несколько поколений (в идеале – столетий) вперед. Следует учесть также, что хотя уровень радиоактивности в мелководных заливах Карского моря, где затоплены несколько реакторов с невыгруженным ядерным топливом атомного ледокола “Ленин” и несколько тысяч контейнеров с радиоактивными отходами, пока не превышает естественного фона, эти объекты остаются потенциально опасными в плане радиоактивного загрязнения Арктики⁵⁴. Кочевники Ямала уже сейчас испытывают на себе последствия экологических загрязнений, вызванных этими, опасными для здоровья людей, видами антропогенного влияния.

*ВЛАСТЬ ПОЛИТИКИ И
ПОЛИТИКА ВЛАСТЕЙ*

Все, что происходит сегодня на полуострове Ямал, как и в целом в ЯНАО, подчинено общему политическому и экономическому курсу страны. В прошлом отдаленной и экономически слабой провинции царской России, сегодняшнему субъекту РФ, несмотря на его мощный недроресурсный потенциал и разви-

тые отрасли нефтегазовой индустрии, отводится далеко не первостепенная роль в современном варианте постановки «“Политический центр” и “политическая провинция”», характеризующейся к тому же игрой без правил. Бюджетная политика округа, испытывая потрясения со стороны Центра, больше напоминает сегодня прерывистую прямую, проступающую в намеченных местах различными по величине отрезками или даже только пунктирными штрихами. Оставаясь внешне вполне респектабельным и платежеспособным, округ не может похвастаться тем, что богатая и щедрая земля работает на него, а бюджет этому способствует⁵⁵. Только в 1998 г. Россия получила от ЯНАО 11 млрд. денонмированных рублей (плюс 25% рыбного запаса)⁵⁶, зачислив его к настоящему времени в штат постоянных субъектов-доноров. Возможно, именно поэтому округ не в силах справиться с решением всех взятых на себя внутренних задач и обязательств, несмотря на определенную “продвинутость” в нормативно-правовой базе (как и в процессе правотворчества в целом). Сюда относятся и документы природоохранного законодательства, и законодательство по правам коренных малочисленных народов, а также выработанный здесь в последние годы курс на социальную политику (по бюджетным статьям).

Часть статей расходов, имеющих социально-экономическую направленность и находящихся в совместном ведении РФ и ее субъектов (ст. 85 Бюджетного Кодекса РФ), в последнее время практически полностью выпадает из поля зрения главного распорядителя этих средств и ложится двойным грузом на плечи младшего участника бюджетных отношений. К ним относится финансирование агропромышленного сектора экономики (здесь – традиционных отраслей) и коренных малочисленных народов (социальная защита населения) из средств фе-

дерального бюджета. Это не только сужает реальные полномочия округа в той сфере, где основные права остаются за центральной властью, но и значительно утяжеляет бремя его бюджетной и иной ответственности. Следовательно, при несоблюдении вышестоящими органами власти принципа “адресности и целевого характера бюджетных средств”, окружная политика обязана не только обеспечивать реализацию собственных целевых программ, но и компенсировать дополнительные расходы из своего бюджета, возникшие в порыве благородных решений закрыть распахнутые здесь Центром финансовые “форточки” (или просто благородных намерений: например, бюджетом 2001 г. предполагается повышение заработной платы учителям, врачам и социальным работникам⁵⁷). Такая силовая позиция в отношениях Центр-Регионы, нарушает и законный порядок протекания внутреннего бюджетного процесса, пытаясь разорвать и перепутать цепочку других отношений – окружные муниципальные образования, в составе которой призван функционировать и Ямальский район.

Окружной бюджет автономного округа на 2000 г. предусматривал финансовую помощь муниципальным образованиям в размере 3003934 тыс. рублей (например, только за I полугодие 1999 г. финансовая помощь Ямальскому району была оказана в размере 83148 тыс. рублей при плане 223 266 на год)⁵⁸. Помимо этого он включал в себя, как и в прошлые годы, социальную поддержку коренного населения – пенсии, дотации, пособия и финансирование мероприятий, направленных на развитие отраслей традиционного сектора экономики, в том числе, оленеводства и рыбодобычи⁵⁹. В сфере финансовых решений проблем коренных малочисленных народов Севера остаются нерешенными многие задачи. Среди них – создание мощного комплекса по безот-

ходной переработке мяса в Ямальском районе, строительство факторий (их должно быть введено в действие в целом по округу более 20), укрепление материально-технической базы действующих рыбозаводов, обеспечение завоза товаров тундровому населению, развитие национальных школ⁶⁰ и др. Эти правильные и необходимые мероприятия требуют, на мой взгляд, более взвешенного и критического подхода в анализе их целесообразности и реальной действенности.

Проблемы оленеводства не должны сводиться только к организации поиска и внедрения (последнее – пока в незначительных масштабах) наиболее совершенных технологических приемов переработки оленины в надежде на увеличение прибыльности отрасли и к необоснованным пока попыткам сокращения численности домашних оленей. Окружные органы власти должны учитывать и другие, не менее важные моменты. В их числе – улучшение организации самого процесса забоя оленей, куда входит анализ условий доставки и отбора животных, их осмотр, соблюдение других санитарных требований, поскольку не каждый кусочек оленины в магазинах Салехарда смотрит на покупателя своей “домашней” чистотой и аппетитностью. Необходимо обеспечение своевременного поступления государственных дотаций на мясopодуkцию, в том числе, на ее транспортировку к рынкам сбыта. Очень важно отработать эффективность (с наименьшим коэффициентом потерь) используемых транспортных схем и, в связи с этим, возможность установления паритета цен на продукты оленеводства. Себестоимость оленины намного занижена по отношению к производимым в этой отрасли затратам (коровы тоже питаются травой не с грядок, а на свободных лугах, однако их мясо ценится гораздо выше, рыба сама без пастуха плавает в воде, но и она стоит дороже и т.д.).

В отношении маршрутов калаша, которые необходимо изучать в целом по округу, как сказал губернатор ЯНАО Ю.Неелов, с целью организации “малых выездных школ”⁶¹, тоже вопрос обстоит несколько по-иному. Он связан, главным образом, как мной уже было сказано ранее, с определением и официальным закреплением территорий традиционного природопользования (пастбищных, рыбных и охотничьих угодий) и особо охраняемых природных территорий (возможно, также этнопарков и пр.) в Ямальском районе. Создание сети таких территорий и их мониторинг, разработка особого режима природопользования станут основой проведения паспортизации земель с их кадастровой оценкой, а также законодательного принятия нормы содержания оленей в соответствии с просчитанной оленеемкостью используемых площадей. Мне думается, что подобная схема развития событий может способствовать решению одной из основных, по словам губернатора, для округа проблем, заключающейся в поиске “новых форм гармоничного сосуществования промышленных структур и сообществ людей, которые здесь испокон веков вели традиционный образ жизни”⁶².

Оленеводство – достаточно специфичная отрасль традиционной экономики коренных малочисленных народов Севера, и, пожалуй, единственная из всех традиционных занятий, где при интенсификации ее основного производства (рост поголовья оленей и увеличение при этом затрат человеческого труда) необходима также интенсификация сопутствующего ей производства, расширение его технологических направлений. Возможно именно поэтому для сохранения оленеводства в современных промышленных условиях и, соответственно, повышения его прибыльности “вторичный” аспект этой производственной отрасли представляется окружным властям наи-

более перспективным. Глубокая (безотходная) переработка оленины и получение прибыли с оборота – мечта не только окружных политиков, но и каждого ямальского оленевода, работающего с достоинством на себя или на государство (или одновременно и на себя, и на государство), но лишь в исключительных случаях обеспечивающего себя и свою семью. Только один наш знакомый оленевод-ямалец пытается путем самостоятельных усилий организовывать реализацию оленьего мяса, полученного при забое оленей собственных, своих родственников и коллег-пастухов, причем далеко небезуспешно и небездоходно. Его дети имеют сейчас все не только самое необходимое в повседневной жизни, но и с гордостью обеспечиваются отцом на “будущее”. Старшая дочка поступила в тюменский вуз, без полагающейся ей при этом финансовой поддержки со стороны округа.

Цеха по переработке мяса и других продуктов оленеводческой отрасли (панты, шкуры и пр.) вполне реально могут поднять оленеводческую отрасль на более высокую ступеньку в расчетах доходности ее “вторичных” производств. Очевидно, здесь следует взглянуть *со стороны округа* иначе и на перспективы сотрудничества с иностранными инвесторами, представителями среднего и малого бизнеса, “невнимательность” к проектам которых, отпугивала, например, не раз посещавших совхоз “Ярсалинский”⁶³ китайских и других потенциальных бизнес-партнеров. По поводу же строительства мощного комплекса по безотходной переработке мяса в Ямальском районе хочется верить, что в бюджетных планах округа (с 1999 г.) подразумевался не тот непрезентабельный “сарайчик” для забоя оленей, функционирующий в действительно отдаленной точке полуострова Ямал в поселке Сабетта. Он был организован “специалис-

тами” Ямалагроинвеста⁶⁴, известными оленеводам явно не с лучшей их стороны.

Создание факторий, подобных Сабетте или тем, которые “осваиваются” или “освоены” взаимозачетами по договорам с Надымгазпромом (например, на неудачно расположенном относительно маршрутов кочевания оленеводов озере Муртымалто в западной части полуострова), вряд ли в ближайшее время способно выполнить те задачи, которые изначально были присущи этому историческому начинанию. Сами ненцы говорят о необходимости их большей скоординированности с маршрутами, аргументируя этим взаимовыгодность для той и другой стороны. Ненцы активнее начали бы использовать такие магазины-фактории, осуществляя товарообмен и обеспечивая себя и свою семью самым необходимым даже в “глубинной” тундре. В качестве наиболее правильного подхода к вопросу о размещении факторий на полуострове оленеводы с уважением ссылаются на деятельность Владимира Петровича Евладова, под руководством которого в конце 1920-х гг. здесь были осуществлены широкомасштабные научно-прикладные работы. Следует также учитывать, что программа “Фактория” рассчитана, в первую очередь, на решение проблем коренных малочисленных народов Севера, а не на еще один плановый показатель, просто существующий в бюджетной строке. Правильные и разумные подходы со стороны округа (с просчетом на будущее) к решению проблемы факторий во многом способствовали бы снятию и урегулированию особенно актуального для района вопроса – обеспечение транспортного завоза товаров и продуктов в тундру. В качестве финансовой помощи бюджету Ямальского района на решение этих и других проблем в течение 2000 г. бюджетом округа планировалось выделить 363928 тыс. руб.⁶⁵, что несколько больше, чем в прошлые годы,

и выше, чем в других районах округа. Однако, несмотря на предусматриваемое сверху компенсирование местному самоуправлению дополнительных расходов, возникших в результате решений местных или центральных органов власти, эти средства не только явно недостаточны (!) для реализации намеченных программ и мероприятий в отношении коренного населения полуострова, но и, как правило, их приходится долго ждать.

Ямальский район как муниципальное образование обладает по российскому законодательству широкими полномочиями в решении вопросов местного значения. В их числе – право самостоятельного формирования и распределения бюджетных средств и установления местных налогов и сборов⁶⁶. Однако, являясь одновременно одной из богатейших нефтегазовых провинций округа, в реальности он достаточно стеснен в своей финансовой свободе. Существующие *компенсационные выплаты рассматриваются органами местного самоуправления в качестве дополнительных источников для решения вопросов местного значения* и часто осуществляются в иной оговариваемой сторонами форме, например, в виде компенсационного строительства. Эти выплаты перечисляются на основании договоров с местными нефтегазодобывающими предприятиями. Частично проходя через округ, они *реализуются в самом районе без учета мнения местного, в первую очередь, коренного населения, на “территориях пастбищ, охотничьих угодий, озер и рек” которого, “имеющих для него важное значение”, ведутся разведка и добыча природных ресурсов*⁶⁷.

Вместе с тем эти финансовые решения, входящие в сферу вопросов местного значения⁶⁸, могли бы быть напрямую нацелены на регулирование вопросов социально-экономической поддержки коренных малочисленных народов. Таким образом, завоз продуктов в тундру,

строительство факторий и жилья, социальные выплаты, обеспечение пребывания детей в школах-интернатах, медицинское обслуживание, подготовка кадров для традиционных отраслей и многие другие вопросы могли бы решаться самими коренными жителями. Тем более, что Устав округа предусматривает “самостоятельное и под свою ответственность решение населением вопросов местного значения”⁶⁹. Для этого могла бы активно использоваться такая, предусмотренная законом, форма “принятия решений” местным населением и участия его в местном самоуправлении как референдум – с организованным предварительно социомониторингом для определения наиболее актуальных проблем района и одновременным поиском вариантов их оптимального решения. Думается, что в этом случае и использование средств совершалось бы именно “исходя из интересов населения, его исторических и иных местных традиций”⁷⁰. Возможно также, что при развитии ситуации подобным образом для решения всех этих “местных вопросов” не только бы требовалось вложение меньших финансовых затрат, но и самих проблем (и ошибок!) возникало бы много меньше, причем, как в первоначальный период их зарождения, так и в момент реализации. Осуществляемая в таком направлении деятельность органов местного самоуправления способствовала бы в этом случае не только развитию местной инициативы (территориального общественного самоуправления), что также важно для района, но и более эффективному поиску решения местных, общих для всех и общих по своему происхождению и характеру действия, проблем. Например, тот же транспортный завоз товаров и продуктов в тундру, сходный по своим целям с программой возрождения факторий, мог бы осуществляться с ней параллельно в общей схеме подобных меро-

приятий по социальной поддержке кочующего населения. Вертолетные рейсы выполнялись бы в этом случае, отрабатывая функционирование единой цепочки – товары-фактория-люди. А завоз продуктов проходил бы более организованно, т.к. осуществлялся бы на конкретные точки – фактории, расположенные по маршрутам кочевий, под конкретные сроки, увязанные с хозяйственным циклом.

С принятием решений о строительстве факторий связан еще один важный аспект жизнедеятельности коренного населения – создание новых рабочих мест для молодых специалистов или выпускников школ. И не “малые выездные школы”, привязанные к путям каслания, а именно фактории, “привязанные” к этим путям, требуются сегодня тундровикам в первую очередь. Что касается “малых выездных школ”, то их вряд ли можно организовать в связи с ежедневными касланиями и другой спецификой жизни оленеводов. Чтобы убедиться в сложности решения этой и других обозначенных проблем, можно предложить для представителей власти проведение “учебного уикэнда” с подборкой на темы “как есть” и “как сделать лучше”. И еще одна мысль, касающаяся проблем образования, занятости и подготовки кадров для традиционных отраслей. Известно, что в учебных программах многих школ, где обучаются дети коренных малочисленных народов Севера, уже давно присутствуют дисциплины, знакомящие учащихся с традиционными видами хозяйственной деятельности и прививающие им соответствующие практические навыки. ЯНАО в этом плане не исключение, более того, в принятом в округе законе об оленеводстве (сравните с темпами принятия аналогичного федерального закона “Об оленеводстве”⁷¹) предусмотрено издание учебников и пособий по оленеводству. Почему бы не использовать и не развить это начинание для решения дру-

гих, примыкающих к ним задач. Например, там, где нет специалистов или отсутствует возможность оплаты их “сессионных” приездов, предусмотреть переход учащихся 9-х, 10-х и 11-х классов школ-интернатов на систему дистанционного или других форм (например, заочного) обучения. Для этого можно организовать профильные группы и классы, приравняв их после сдачи экзаменов к первым-вторым курсам соответствующих средних специальных учебных заведений⁷². Было бы идеальным предусмотреть пребывание юных студентов и в течение последних полутора-двух лет учебы по избранной специальности (имеется в виду после школы) в том же населенном пункте (в той же школе-интернате), где было получено основное или общее образование. При этом, например, можно было бы организовывать их сбор из тундры в какие-то определенные сроки, например, летом, в “обмен” на школьников (что решало бы вопросы их размещения и доставки) для завершения последнего этапа дистанционного или заочного обучения. Все это не только являлось бы важным стимулирующим моментом для молодежи, не выдерживающей психологической нагрузки в условиях большого города при получении среднего специального образования, но и гарантировало бы ей в недалеком будущем работу, а также решало бы вопрос дефицита специалистов в традиционных отраслях.

Среди других важных вопросов местного и “совместного” значения, решаемых районными и окружными властями самостоятельно, и в то же время напрямую затрагивающих интересы коренного населения, следует назвать *платежи за пользование природными ресурсами*. Они тесно связаны с ожидаемыми дополнительно финансовыми обязательствами (компенсациями)⁷³ и в то же время являются одним из основных источников

доходов и в целом относятся к *вопросам регулирования земельных отношений*. Так, в законе ЯНАО “Об оленеводстве” говорится, что “потери сельскохозяйственного производства, вызванные изъятием оленьих пастбищ для использования их в целях, не связанных с ведением оленеводства, а также ограничением использования, вызванного деятельностью предприятий, учреждений, организаций, независимо от форм собственности подлежат возмещению и зачисляются в размере 50% от возмещаемой суммы – на счет соответствующего органа местного самоуправления и в размере 50% от возмещаемой суммы – на счет соответствующего пользователя участком оленьих пастбищ” (п.3 ст. 30)⁷⁴. Однако, судя по существующему сейчас в оленеводческой отрасли Ямала положению дел, этот пункт закона долго еще будет вживаться в “традиционный образ жизни”, как, впрочем, и другие формы регулирования земельных отношений между коренным населением и недропользователями. Кстати, на местном уровне соответствующий закон появился в начале 2000 г. Другой закон округа “О регулировании земельных отношений в местах проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера на территории Ямало-Ненецкого автономного округа”⁷⁵ (от 1 октября 1997 г.) базируется на принципах: “...учета в регулировании земельных отношений *триединства земли как объекта природы, традиционного хозяйствования (пользования), объекта собственности; приоритета владения и пользования землями, традиционно занимаемыми коренными малочисленными народами Севера и этническими общностями, наряду с другими возобновляемыми природными ресурсами, составляющими в совокупности основу их жизни и деятельности; устойчивости (стабильности) землепользования и неотчуждаемости земельных участков для целей, не связанных с тра-*

диционной хозяйственной деятельностью, без согласия землепользователей – коренных малочисленных народов Севера...” и др. В реальной ситуации эти принципы закона с трудом можно было бы назвать работающими. В регионе не только не соблюдается “приоритет владения и пользования землями, традиционно занимаемыми коренными малочисленными народами Севера”, но и происходят случаи, как было описано в этой работе выше, самовольного захвата земель, используемых в хозяйственном комплексе этих народов.

В соответствии с принятым Государственной Думой РФ в апреле 1999 г. Федеральным законом “О гарантиях прав коренных малочисленных народов” (ст. 8) ямальские ненцы (как этническая группа), их объединения (общины и другие формы самоорганизации) “в целях защиты их исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов имеют право ...

- участвовать в осуществлении контроля за использованием земель различных категорий, необходимых для осуществления традиционного хозяйствования и занятия традиционными промыслами малочисленных народов...;
- участвовать в осуществлении контроля за соблюдением федеральных законов и законов субъектов Российской Федерации об охране окружающей природной среды при промышленном использовании земель и природных ресурсов, строительстве и реконструкции хозяйственных и других объектов в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов;
- ... участвовать в проведении экологических и этнологических экспертиз при разработке федеральных и региональных государственных программ освоения природных ресурсов и охраны окружающей природной среды...”⁷⁶ и другие права.

Эти положения федерального закона, гарантирующие в общей своей направленности защиту исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов, подтверждаются в то же время актами регионального законодательства и правовыми документами органов местного самоуправления. Однако, правотворчество и правореализация в сфере регулирования земельных и экологических отношений, охватывающих и пронизывающих практически все аспекты функционирования систем традиционного жизнеобеспечения, не обнаруживают себя в сегодняшней правовой ситуации Ямала в качестве составляющих частей единого процесса. Об этом свидетельствуют приводимые здесь материалы по Бованенковскому месторождению и по другим объектам, расположенным в местах кочевания оленеводов, охоты и рыбной ловли остальных хозяйственных групп тундровиков (см. список землеотводов в прил. 2). В приложении 2 дается перечень мероприятий, осуществляемых в процессе рекультивации земель в районе Бованенково и Харасавэя, которая, несмотря на все прилагаемые сейчас усилия со стороны межрайонного комитета по охране окружающей среды⁷⁷, явно недостаточна для ликвидации всех экологических нарушений на данной территории. В этой связи мне представляется необходимым напомнить о праве на участие в проведении экологических экспертиз как коренных малочисленных народов Севера (в соответствии не только с национальным законодательством, но и документами международного права), так и всего местного населения. На такой экологически неблагоприятной территории, как Ямал, должно активнее проявлять себя территориальное общественное самоуправление. Причем здесь имеются в виду общественные объединения граждан, созданные для решения общих задач, вне зави-

симости от их национальной принадлежности, как зарегистрированные, так и незарегистрированные. Одной из необходимых и ближайших задач их деятельности могла бы стать организация общественной экологической экспертизы⁷⁸.

Территориальное общественное самоуправление в форме общин коренных малочисленных народов могло бы стать также активным помощником не только в деле защиты исконной среды обитания, но и в развитии традиционных отраслей хозяйства и повышении общего уровня жизни тундрового населения. Однако в Ямальском районе практически не существует этой формы самоорганизации КМНС. Примером успеха этого направления может являться деятельность работающих по принципу общин некоторых семейных (бригадных) объединений, общими усилиями которых осуществляются поиски рынков сбыта или заказчиков на оленепродукцию, заготовка ее, доставка и продажа. *Вопросы же, затрагивающие интересы общин, в том числе, относящиеся к сфере защиты их исконной среды обитания, т.е. рационального использования природных ресурсов и осуществления природоохранных мер и, кроме того, “возмещения убытков, причиненных им в результате нанесения ущерба исконной среде обитания малочисленных народов хозяйственной деятельностью организаций всех форм собственности, а также физическими лицами”*⁷⁹. В соответствии с Федеральным законом от 6 июля 2000 г. “Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации” все эти, а также другие, связанные с ними моменты, должны будут решаться “органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления с учетом мнения общин малочисленных народов”⁸⁰.

Современная социально-экономичес-

кая и экологическая ситуация, сложившаяся на полуострове Ямал, требует сегодня не только всестороннего анализа и выработки рекомендаций по существующим там проблемам, она нуждается в практической их реализации. Последнего же можно достичь лишь при создании на Ямале *комплекса условий*, во-первых, для развития традиционных хозяйственных отраслей, необходимых для сохранения традиционного образа жизни и уникальной культуры ненцев-кочевников, и, во-вторых, экологической безопасности для всего населения района (округа) при осуществлении других форм антропогенного влияния. С этими задачами можно справиться, на мой взгляд, действуя по специальной, разработанной конкретно для полуострова, комплексной программе развития, что уже предлагалось ранее специалистами⁸¹. Такая программа должна учитывать его географические, исторические, демографические и иные особенности районов округа и предусматривать развитие правотворчества на местах с целью создания локальных правовых актов ЯНАО.

И последнее, что сейчас особенно актуально для ямальских тундр и что гарантируется Конституцией и другими федеральными законами, а также региональными правовыми актами. Это проблемы медицинской помощи (санавиация) и снабжения медикаментами (!), завоза продуктов в тундру (фактории, авиация) и школьного образования (сбор и развоз детей, авиация). Срочное решение этих вопросов “в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации” поможет выжить тундровикам сегодня и уже тогда позволит думать о завтрашнем дне.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См., например: *Долгих Б.О.* Очерки по этнической истории ненцев и энцев. М., 1970; *Васильев В.И.* Проблемы формирования северо-самодийских народностей. М., 1979; *Головнев А.В.* Древний Ямал в контексте мифологии и археологии // “Этнографическое обозрение”. 1998. № 2. С. 101-115; *Головнев А.В.* Историческая типология хозяйства народов Северо-Западной Сибири. Новосибирск, 1993; *Хомич Л.В.* Проблемы этногенеза и этнической истории ненцев. Л., 1976; *Хомич Л.В.* Еще раз об арктическом субстрате в культуре ненцев // Проблемы этногенеза и этнической истории. Кемерово, 1986. С. 99-106. О культуре ямальских ненцев см. также: *Сусой Е.Г.* Из глубины веков. Тюмень, 1994. О культурах п-ова Ямал: *Федорова Н.В.* Семь лет ямальской археологической экспедиции: итоги прошлого и задачи на будущее // “Научный вестник”. Салехард, 2000. Вып.3. С.5-10; там же: *Зенько М.А.* К проблеме генезиса ненецкого оленеводства. С. 66-72.
2. *Чернецов В.Н.* Древняя приморская культура на полуострове Ямал // “Советская этнография”. 1935. № 4-5. С. 109-133 и др. его работы; *Федорова Н.В., Косинцев П.А., Фитцхью В.В.* “Ушедшие в холмы”. Культура населения побережий северо-западного Ямала в железном веке. Екатеринбург, 1998.
3. *Гурвич И.С., Долгих Б.О., Смоляк А.В.* Хозяйство народов Севера в XVII-XX веках // Общественный строй у народов северной Сибири. М., 1970; *Хомич Л.В.* Ненцы: Историко-этнографические очерки. М.-Л., 1966 (СПб., 1995); *Крупник И.И.* Становление крупнотабуного оленеводства у тундровых ненцев // “Советская этнография”. 1976. № 2. С. 57-69; *Головнев А.В.* К истории ненецкого оленеводства // Культурные и хозяйственные традиции народов Западной Сибири. Новосибирск, 1989. С. 94-108 и др. работы.
4. О деятельности этих совхозных хозяйств имеются сведения в работах: *Хомич Л.В.* Культурные традиции в трудовой деятельности и материальной культуре оленеводов Севера Западной Сибири // Культурные традиции народов Сибири. Л., 1986. С. 12-41; *Патрикеев Н.* Ямал: страницы былого. Салехард, 1995; *Петрова В.П., Харючи Г.П.* Ненцы в истории Ямало-Ненецкого автономного округа. Томск, 1999.
5. См.: *Снегирев А.* Методом “ура и трех копеек” – не получится // “Красный Север”. 22 июня 2000 г. (№73).
6. См., напр.: *Лобызова О.* Холодная тундра, горячие споры (о сертификации земли на Ямале) // “Ямальский меридиан”. 1997. № 6. С. 6-7. О современных этноэкологических проблемах коренного населения ЯНАО, в том числе, п-ова Ямал в контексте общего анализа социально-экономического и культурного развития КМНС см. также: *Соколова З.П.* Народы Севера СССР: прошлое, настоящее и будущее // “Советская этнография”. 1990. № 6. С. 17-32; *Соколова З.П.* Народы Севера: выживание в условиях рыночной экономики // Социально-экономическое и культурное развитие народов Севера и Сибири: традиции и современность. М., 1995. С. 265-335; *Соколова З.П.* Этнокультурные основы социально-экономического районирования России // Народы российского Севера и Сибири. Сибирский этнографический сборник. Вып.9. М., 1999. С. 225-299.
7. *Дунин-Горкавич А.А.* Тобольский Север. Т. I. М., 1995; *Житков Б.М.* Полуостров Ямал. СПб., 1913; *Артеев Г.И.* Кочевья оленеводов северо-западной части Обдорского района // “Урал”. 1926. № 8. С. 141-144; *Евладов В.П.* По тундрам Ямала к Белому острову. Тюмень, 1992; *Долгих Б.О.* Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке. М., 1960; *Головнев А.В.* Историческая типология..., 1993; *Хомич Л.В.* 1976, 1995 и др. авторы.
8. *Хомич Л.В.* Культурные традиции... С. 15-20; она же. Ненцы. СПб., 1995.
9. См. неопубликованные ранее сведения экспедиции *Тарасенкова Г.Н.* (1935 г.), содержащие описание маршрутов калаша ямальских ненцев, привидимые *А.П. Зенько* в коллективной монографии: Ямал – знакомый и неизвестный. Тюмень, 1995. С. 29-47.
10. Там же. С. 36-37.
11. Следует отметить, что маршрут этой бригады и ее экологические проблемы описываются впервые в журнальных и других публикациях известного английского фотожурналиста *А. Брайана*, сделавшего свои лучшие ямальские фотографии именно в бригаде С. Сэротетто. Особенности развития традиционного хозяйства ямальских ненцев в условиях нефтегазового освоения территорий посвящены творческие работы (аудио-, фото-, видео и др.) *В. Гасперини*, частого гостя бригады № 8, и многих других иностранных и российских журналистов.
12. См.: *Евладов В.П.* По тундрам Ямала ... С.254-255. Евладов указывает также на отсутствие необходимых уже на обратных (осенних) маршрутах для питания оленей лишайников (ягеля) на крайних, ближайших к западному побережью полуострова территориях. Это лишний раз доказывает как целесообразность и практичность существующих ныне маршрутов северных бригад совхоза “Ярсалинский”, так и невозможность переноса их в восточную часть п-ова (занятую к северу оленеводами сеяхинской тундры) или более западную, “безлишайниковую”. Зеленые корма, которыми, по мнению специалистов, изобилует полуостров и которых в летний период может быть достаточно даже для современной численности ямальского стада (по при-

- близительным оценкам около 200 тысяч оленей), к осени (учитывая ранние заморозки) уже увядают и появляется необходимость в “улучшенном” питании оленей – лишайниках.
13. *Житков Б.М.* Указ. соч. С. 267- 268.
 14. В связи с этой ситуацией в округе планировалось разработать программу сохранения и восстановления поголовья оленей и социальной защиты населения, занятого в оленеводческой отрасли, на 2000-2005 годы. См. об этом: *Рафикова В.* За месяц с лишним погибло 20 тысяч оленей... // “Полярный круг”, 24 июня 1999 г.
 15. Оленеводы этой бригады сумели избежать потерь и в зимний период 1997-98 гг. См.: *Андреев И.* После зимовки – в “родные пенаты” // “Время Ямала”, 3 апреля 1998 г.
 16. Об этих и других традициях кочевников Ямала подробно: *Сусой, 1994; Холмич, 1995.*
 17. *Кирпичев Н.* О времени и о себе. Салехард, 1997. С.65.
 18. См. фотографии: Земля Ямал. Альбом ямальских экспедиций *В.П. Евладова*. Составитель *Т.И. Пика*. Вступит. Статья *И. Крупника*. М., 1998.
 19. О подобного рода отношениях между богатыми и бедными оленеводами, нанимавшимися к первым в пастухи, см.: *Броднев М.М.* Из истории земельных и имущественных отношений у ямальских ненцев // “Советская этнография”. 1959. № 6. С. 75-76, 78.
 20. См. в работах: *Броднев М.М.* Указ соч.; *Евладов В.П.* Указ. соч.; *Васильев В.И.* Возникновение элементов частнособственнического уклада у самодийских народов Обско-Енисейского Севера // Становление классов и государства. М., 1976 и др. работы.
 21. Ссылка на этот факт имеется: *Брусницына А.Г., Ощепков К.А.* Памятники археологии Среднего Ямала // Древности Ямала. Вып.1. Екатеринбург-Салехард, 2000. С. 81.
 22. Например, только в 1911 г. от сибирской язвы на территории округа погибло около 100 тыс. оленей; в первые же годы коллективизации в здешних колхозах насчитывалось уже 120 тысяч “экспропрированных” советской властью оленей (*Петрова, Харючи, 1999*). Можно утверждать, что как постоянно кочующее в первые десятилетия XX в. в тундрах Приуральского и прилегающего к нему в южной части Ямальского района, так и временно проходящее через эти территории при каслании на зимние пастбища тундровое население, а также прибывающие в район Салехарда для осуществления товарообменных отношений ямальские ненцы, пострадали в оба эти периода в значительной степени.
 23. См.: *Истомин С.* И вытащил рыбак невод // “Красный Север”, 22 июня 2000 г.
 24. О правовом статусе ТТП в этнографической литературе: *Соколова З.П.* Народы Севера..., 1995; *Сязи А.М.* Сохранение самобытной культуры коренных народов Севера и территорий традиционного природопользования // Северные народы на пути в новое тысячелетие. М., 2000. С.183-187; *Ямсков А.Н.* Права малочисленных народов российского Севера на территории традиционного природопользования: владение или пользование? // Обычное право и правовой плюрализм. Под ред. *Новиковой Н.И., Тишкова В.А.* М., 1999. С.119-126 и др. Следует заметить также, что проблема выделения и официального закрепления ТТП более всего на сегодняшний день беспокоит этнографов, самих коренных жителей северных регионов и их национальных активистов. В ЯНАО, как и в ряде еще нескольких “продвинутых” в этом отношении регионов России, вопрос о создании ТТП после известного Указа Президента РФ 1992 г. “О неотложных мерах по защите мест проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера” – находится в стадии активного к нему официального обращения (и формального принятия “половинных” решений). Так, например, в 1997 г. принят окружной закон “О регулировании земельных отношений в местах проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера на территории Ямало-Ненецкого автономного округа”. В ближайшей перспективе в контексте проблемы ТТП планируется также разработать и рассмотреть проекты законов “О порядке определения земель традиционной хозяйственной деятельности и выделения земельных участков в их состав из отдельных категорий земель в Ямало-Ненецком автономном округе”, “О статусе родовых угодий коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе” и “О правовом статусе оленьих пастбищ в Ямало-Ненецком автономном округе”. Проведение в действие Закона ЯНАО 1997 г. на территории округа остается на уровне общероссийского процесса реализации законов о правах коренных малочисленных народов. Работы по определению границ ТТП проводились и, очевидно, проводятся в округе в настоящее время. Официально же полное установление и утверждение границ таких территорий состоялось лишь в Магаданской области и частично – в Чукотском автономном округе. См. об этом: *Бесляцкий А.В.* Выступление // Коренные малочисленные народы на пороге XXI века: проблемы, перспективы, приоритеты. Материалы Всероссийского конгресса. М., 1999. С. 155-156.
 25. ПМА. Ямал. 1998-1999 гг. (автор выражает большую признательность *М.Н. Окотэтто*, предоставившему подробные сведения о состоянии традиционных промыслов на Ямале и особенностях кочевого быта оленеводов тундры).
 26. Эти и ниже приводимые сведения взяты из публикаций *М. Окотэтто* в местной печати и получены лично от него, а также подтверждены оценками и подсчетами других специалистов-оленеводов ямальской тундры. В ранее опубликованных работах, например, “Оленеводство Ямала” *Вострякова П.Н. и Броднева М.М.* (Свердловск, 1964 г.) указывается более низкий “необходимый минимум” оленей на среднюю семью тундровых ненцев – 200-250 оленей, со взятыми в расчет минимальными потребностями в пище (не принимались во внимание “безрыбные”, “бездичные” и иные периоды, которые не были столь характерны до периода индустриальной экспансии полуострова – охота на дикого оленя, водоплавающую дичь и морского зверя еще несколько десятилетий назад здесь была более продуктивной) и среднем размере чума (без учета стариков, гостей и, вообще, собственных растущих детей), исключая при этом отношения товаро- и дарообмена.
 27. Долгий путь к знаниям // “Полярный круг”, 14 сентября 2000 г.
 28. Эти и другие приводимые здесь факты из истории Ямала (ЯНАО) и полуострова Ямала (Ямальского района) взяты: *Патрикеев Н.Б.* Ямал: страницы былого. Салехард, 1995; *Греб В.А., Зайцев Г.С., Ощепков К.А., Федорова Н.В., Ченуца А.И.* Очерки истории Яр-Сале. Тюмень, 1997.
 29. См. об этом: Первым делом, первым делом вер-

- толеты. Ну а жители?.. // “Красный Север”. 10 июля 1999 г.; Закрыли небо над Ямалом // “Красный Север”. 22 июня 2000 г.
30. Здесь имеется в виду такой уровень развития и взаимодействия систем связи на полуострове, включая транспортно-коммуникационную, который в равной степени одинаково определял бы свое отношение к традиционному и индустриальному секторам экономики. В этом “отношении” строящуюся железную дорогу никак нельзя соотносить с тем видом коммуникаций, который мог бы способствовать сохранению традиционных отраслей и, соответственно, источника жизнеобеспечения многих ненецких семей. Поэтому ненцы с горьким юмором воспринимают такое, “приближающееся” решение их транспортных и иных проблем (“по железной дороге, без оленей...”). Еще один пример. Зимник Салехард-Надым, перерезающий пути миграции оленьих стад двух ямальских хозяйств в надымскую тундру, и одновременно способствующий решению проблем жизнеобеспечения населения прилегающих к полуострову районов В 1997 г. по нему в сутки проходило до 1500 автомобилей (!). (Николаев В. Трасса будущего // “Ямальский меридиан”, 1998. № 2. С. 13).
31. Об этом общеизвестном в этнографии факте: Симченко Ю.Б. Народы Севера России. Проблемы. Прогноз. Рекомендации // “Исследования по прикладной и неотложной этнологии”. Документ № 112. М., 1998. С.5.
32. Об “этнических” и иных особенностях оленеводческого хозяйства ненцев: Южаков А.А., Мухачев А.Д. Этнические особенности оленеводства ненцев. СПб., 2000.
33. См., например: Дудников Н. Лающий волк рук не лижет // “Ямальский меридиан”. 1992. № 1. С. 20-22.
34. Колтун В.З., Дранишников А.К., Олеценко А.М., Кайгородцева Е.В. Основные проблемы здоровья коренного населения в связи с освоением газоконденсатных месторождений // Ямал – проблемы развития. Тюмень, 1993. С. 92-104; Раенгулов Б.М., Нечепуренко Л.А. Эпидемиология управляемых инфекций, проблемы вакцинопрофилактики в Ямало-Ненецком автономном округе // “Научный вестник”. Вып.1. Салехард, 2000. С. 4-22 и др. источники.
35. См.: Ямало-Ненецкий национальный округ (экономико-географическая характеристика). М., 1965; Бакулин В.В., Козин В.В. География Тюменской области. Екатеринбург, 1996.
36. Информация из издания, подготовленного Центром экологической политики России: Российская Арктика: на пороге катастрофы. М., 1996. С.90, 113, 151.
37. Об экологических и природоохранных проблемах северных территорий см. также: Евсеев А. Дискомфортная среда // “Ямальский меридиан”. 1998. № 2. С. 43-45.
38. География Тюменской области. С. 66. Тот факт, что олени, съедающие кустик ягеля не полностью (самые верхушки), представляются автору, как и ненцам-оленоводам, “экологически мудрыми” животными, отнюдь не противоречит утверждениям о том, что значительное количество этих животных может нанести урон растительному покрову тундры (перевыпас). Для исключения возможности последнего опытные оленеводы стараются не держать долго на одном месте стадо, равномерно распределяя нагрузку по маршруту календаря. В этом случае вновь актуально звучит вопрос о сокращении самих па-
- стбищенных угодий, все активнее изымаемых под индустриальное строительство и недропользование и загрязняемых ими.
39. См.: Орехов О. Паспорт полуострова Ямал // “Ямальский меридиан”. 1993. № 2. С. 64-65.
40. Из интервью В.Северцева с генеральным директором “Надымгазпрома” Л.Чугуновым: Энергия преодоления // “Мир Севера”. 1997. № 4. С.17.
41. Российская Арктика... 1996. С.150.
42. ПМА. Ямал. 1998, 1999.
43. География..., 1996; Мартышин Т.Н. Ямал – край земли // Ненцы Ямала. Тюмень, 1994. С.19-64.
44. ПМА. Ямал. 1999; о проблемах “северных” бригад в районе Бованенково: Яунгад Х. Маня “Ненэй Ненэцьяма” // “Ямальский меридиан”. 1998. № 2. С. 89. (Материал на ненецком языке).
45. Очевидно, подобные акты самозахвата земельных участков в местах проживания коренных малочисленных народов в округе не единичны, о чем свидетельствует содержание текста раздела 1 “Концепции развития коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе”, утвержденной Государственной думой ЯНАО 23 февраля 1999 г. (Постановление № 866).
46. Бездорожье – себе дороже // “Ямальский меридиан”. 1999. № 2. С. 6-8.
47. Методы этноэкологической экспертизы. Под ред. В.В. Степанова. Издание Института этнологии и антропологии РАН. М., 1999. С.70-86.
48. В настоящее время на полуострове нет реально существующих ООПТ. Проект Ямальского государственного заповедника, подготовленный специалистами еще в 1991 г. (два собственно ямальских участка – Северо-Ямальский и Южно-Ямальский – и один гыданский – в Тазовском районе, общей площадью 500 тыс. га, см.: География... С.202), получив одобрение со стороны местного населения и поддержку администрации ЯНАО, был фактически “торпедирован” Минприродой России, см. о заповеднике: Российская Арктика... С. 145, 147; География Тюменской области. С. 202-203. См. также: Покровская И. Охраняемые природные территории и традиционное природопользование: зачем они нужны друг другу // “Живая Арктика”. 1996. № 4. С. 6-7, 19 (площадь заповедника по материалам ЖА – 900 тыс.га).
49. ТТП, как известно, еще не получили своего юридически оформленного (правового) статуса в российском законодательстве – к числу ООПТ таковые не относятся в силу их различных функциональных возможностей и организационных задач (См. ФЗ от 14 марта 1995 года “Об особо охраняемых природных территориях”). В то же время для той и другой категорий (и видов) территорий одинаково обязательными являются (для ТТП – должны являться) “регулируемый режим хозяйственной деятельности” и учет их местоположения “при разработке территориальных комплексных схем, схем землеустройства и районной планировки”. Значение и статус ТТП должны определяться, в первую очередь, ч.1 ст. 9 Конституции РФ, другими правовыми нормами и нормативно-правовыми актами РФ. В начале 90-х гг. было запланировано выделить в ЯНАО до 64% общей площади всех территорий – для создания здесь зон приоритетного природопользования (следует понимать – ТТП) “в местах проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов и этнических групп”, см.: Соколова З.П. Народы Севера СССР ... С.30.

50. Российская Арктика... С. 91-92, 111.
51. *Евладов В.П.* По тундрам Ямала... С. 253, 256.
52. Российская Арктика... С. 60-61. См. также: *Комлев В.Н.* Ответственность поколений и выбор мест подземного размещения потенциально суперопасных объектов: некоторые аспекты // "Живая Арктика". 1999. № 1. С. 34-43; *Большаков А.* Объект государственной тайны // "Ямальский меридиан". 1997. № 6. С. 14-16; *Морозов Ю.* Климат доверия // "Ямальский меридиан". 1992. № 2. С. 60-65. Здесь же приводятся предложения межведомственной экспертной комиссии по оценке радиационной и сейсмической безопасности при проведении подземных ядерных испытаний на центральном полигоне Российской Федерации.
53. *Комлев В.Н.* Ответственность поколений... С. 40-41.
54. Российская Арктика ... С. 33.
55. Интервью *Р. Ругина* с главой администрации ЯНАО *Ю.В. Нееловым*: На такой богатой земле стыдно жить бедно // "Ямальский меридиан". 1999. № 2. С. 2-5.
56. Там же. С. 2.
57. "Полярный круг". 14 сентября 2000 г.... С. 2.
58. См.: Сборник законов Ямало-Ненецкого автономного округа. Том II. Издание Государственной думы ЯНАО. 1999. С. 425-426, 472.
59. См.: Закон ЯНАО от 22 ноября 1999 г. "Об окружном бюджете на 2000 год" // Сборник законов Ямало-Ненецкого округа... С. 472-474; Ямало-Ненецкий автономный округ: на пороге третьего тысячелетия. Электронное издание на CD. Издательство "Баско". Салехард, 2000.
60. См.: Интервью *Р. Ругина* с главой администрации ЯНАО *Ю.В. Нееловым*... С. 4.
61. Там же. С. 4.
62. Интервью с губернатором ЯНАО *Ю. Нееловым*: Ямал – ворота в Арктику // "Ямальский меридиан". 1998. № 2. С. 1.
63. Оленьей тропой – в рынок. Интервью с директором совхоза "Ярсалинский", президентом Союза оленеводов России *Д.О. Хороя* // "Ямальский меридиан". 1998. № 2. С. 24.
64. *Окотетто М.* Не "за бугром", в Сабетте... // "Северные просторы". 2000. № 2-3. С. 12-13.
65. Сборник законов... С. 479.
66. Ст. 8 Устава муниципального образования Ямальский район. (Зарегистрирован 5 января 1998 г.) // "Время Ямала". Январь 1998 г. Специальный выпуск; Ст. 5, 6, 7 и 8 ФЗ "О финансовых основах местного самоуправления в Российской Федерации" от 25 сентября 1997 г.: Самоуправление в Российской Федерации: практическое и методическое пособие. Сборник федеральных законов с комментариями. М., 1998.
67. См. ст. 73, 74, 76, 78 и 81 Устава (Основного закона) Ямало-Ненецкого автономного округа // Сборник законов... С. 40-43.
68. Там же. См. также: Федеральный закон "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" от 28 августа 1995 г. и в последующих к нему редакциях федеральных законов // Сборник законов Российской Федерации. М., 2000.
69. Ст. 73 Устава Ямало-Ненецкого автономного округа.
70. Ст. 2 ФЗ "Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации".
71. Опубликован в газете: "Красный Север", 19 ноября 1998 г. Специальный выпуск.
72. О подобном предложении см. в опубликованном тексте выступления Исполнительного директора Союза оленеводов России *А.В. Комарова* в сборнике: Коренные народы России на пороге XXI века: проблемы, перспективы, приоритеты... С. 150. Здесь также рассматриваются и другие актуальные проблемы, связанные с развитием оленеводческой отрасли в России, подход к определению причин которых и вариантам их возможного решения поддерживается автором работы.
73. См. ст. 73, 77 Устава ЯНАО // Устав (Основной закон) Ямало-Ненецкого автономного округа. Салехард, 1998.
74. Сборник законов Ямало-Ненецкого автономного округа... С. 502. Текст закона см. также: "Красный Север". 19 ноября 1998 г.
75. Текст закона опубликован: "Красный Север". 30 октября 1997 г. Специальный выпуск.
76. Опубликован в: Собрание законодательства РФ. 1999. № 18. Ст. 2208.
77. Отчет председателя этого комитета *Н.В. Колесниковой* см. также в публикации: "Против лома нет приема?" // "Красный Север". 2 ноября 2000 г.
78. Положение об общественной экологической экспертизе содержится в ст. 19-25 ФЗ "Об экологической экспертизе" от 23 ноября 1995 г. См.: Экологическое право России. Сборник нормативных правовых актов и документов. Под ред. *А.К. Голиченкова*. М., 1997. Последнее крупное экологическое мероприятие, проводимое на территории ЯНАО, было организовано именно с подачи общественной экологической организации – Ямало-Ненецкого комитета спасения Оби. О международной экологической экспедиции "Обь – 90" см.: "Ямальский меридиан". 1992. № 1. С. 14-19. О необходимости совместного решения экологических проблем с проблемами коренных малочисленных народов (проблемами традиционного природопользования) не раз высказывалось в выступлениях нынешнего Президента Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации *С.Н. Харючи*: Мы лучше знаем, как нам жить // "Ямальский меридиан". 1992. № 1. С. 6-7; Год нашей надежды // "Ямальский меридиан". 1993. № 3. С. 4-6. См. также сборник докладов и выступлений: *Харючи С.Н.* Современные проблемы коренных народов Севера. Томск, 1999.
79. Собрание законодательства РФ. 1999. № 18.
80. Официальный текст см.: "Российская газета". 25 июля 2000 г.
81. См.: *Березин Л.С., Артеев А.В.* Основы концепции социального развития полуострова Ямал в условиях индустриального освоения // Ямал – проблемы развития. Тюмень, 1993. С. 3-32.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Таблица 1

Численность населения и хозяйств Ямальского р-на по населенным пунктам
по данным Ямало-Ненецкого окружного комитета госстатистики
на 01.01.2000 г.

Населенный пункт	Всего число хо- зяйств	В них насе- ления	Число хо- зяйств наро- дов Севе- ра	В них насе- ления	В том числе					
					Р у с с к и е	Н е н ц ы	Х а н т ы	С е л ь к у п ы	М а н с и	П р о ч и е
Мыскаменский с/с:	862	2169	82	434	1243	430	4	0	0	492
п. Мыс-Каменный	785	1789	8	66	1235	64	2	0	0	488
п. Яптиксале	77	380	74	368	8	366	2	0	0	4
Новопортовский с/с	591	2028	423	1548	469	1540	8	0	0	11
п. Новый Порт	519	1693	351	1213	469	1205	8	0	0	11
с. Моррасале	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
с. Тарко-Сале	72	335	72	335	0	335	0	0	0	0
д. Усть-Юрибей	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Панаевский с/с:	453	2239	360	1992	169	1831	161	0	0	78
п. Панаевск	453	2239	360	1992	169	1831	161	0	0	78
Салемальский с/с:	284	1022	107	510	385	331	178	0	1	127
п. Салемал	284	1022	107	510	385	331	178	0	1	127
Сеяхинский с/с:	625	2383	485	1982	401	1977	5	0	0	0
п. Сеяха	496	1751	358	1353	398	1348	5	0	0	0
п. Тамбей	129	632	127	629	3	629	0	0	0	0
п. Сабетта	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
п. Дровяной	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
с. Мордыяха	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Ярсалинский с/с:	1481	5213	873	3743	935	3698	28	3	12	537
С. Ярсале	1362	4749	755	3285	934	3247	21	3	12	532
Д. Порсыяха	3	9	3	9	0	9	0	0	0	0
Д. Сюнэйсале	116	455	115	449	1	442	7	0	0	5
Всего по району	4296	15054	2330	10209	3602	9807	384	3	13	1245

Таблица 2

Численность совхозных и личных оленей
в совхозах “Панаевский” и “Ярсалинский”
по данным дирекций совхозов на январь 2000 г.*

№ бригады	Совхоз “Ярсалинский”*		Совхоз “Панаевский”	
	Совхозные	Личные	Совхозные	Личные
1	1754	1825	1390	1927
2	1711	3610	1584	1648
3	1502	932	1449	1411
4	1488	2740	1551	2025
5	1666	3070	1734	2428
6	1392	1748	1847	1558
7	1459	1665	-	-
8	1872	3610	1964	2154
9	1226	1316	2004	1858
10	1730	1045	1969	2082
11	1452	1549	-	-
12	1601	700	-	-
13	1088	757	-	-
14	865	389	-	-
15	1169	1072	-	-
16	1265	772	-	-
17	1865	1864	-	-
18	1363	993	-	-
19	1600	1010	-	-
20	1737	792	-	-
21	1494	1560	-	-
Итого	37299	32970	15492	17091

* На территории хозяйства, кроме того, по приблизительным расчетам на это время выпасалось 20-тысячное оленье стадо ненцев-тундровиков, не работающих в совхозе. В течение 2000 года одна из бригад совхоза “Ярсалинский” была реформирована и общее число оленьих стад, соответствующих числу бригад, составило 20. Для сравнения: в 1986 году общая численность совхозных оленей составляла более 47 тыс. голов при 27 оленеводческих бригадах.

Таблица 3

Поголовье оленей по категориям хозяйств
в Ямало-Ненецком автономном округе
по данным Тюменского областного комитета госстатистики
на конец года; тыс. голов

Годы	Всего по округу	В том числе		
		Сельскохозяйственные предприятия и подсобные хозяйства	Личные подсобные хозяйства	Крестьянские (фермерские) хоз-ва, голов
1930*	346,3	44,1	302,2	-
1940	362,2	99,5	262,7	-
1945	241,9	136,8	105,1	-
1950	287,0	182,4	104,6	-
1955	359,4	243,1	116,3	-
1960	335,9	231,7	104,2	-
1965	361,4	253,8	107,6	-
1970	414,2	266,9	147,3	-
1975	384,6	245,6	139,0	-
1980	363,2	231,9	131,3	-
1981	371,6	236,0	135,6	-
1982	396,8	246,5	150,3	-
1983	397,1	248,1	149,0	-
1984	405,1	250,0	155,1	-
1985	418,6	252,8	165,8	-
1986	431,1	254,0	177,1	-
1987	441,4	251,4	190,0	-
1988	472,7	253,4	219,3	-
1989	495,9	252,0	243,9	-
1990	490,5	245,4	245,1	-
1991	506,3	241,3	265,0	-
1992	477,1	228,4	248,7	3
1993	481,6	218,1	262,6	850
1994	489,8	203,0	285,5	1350
1995	507,8	200,5	306,3	969
1996	517,7	198,0	318,8	951
1997	539,8	198,2	340,8	811
1998	523,2	183,1	339,8	333

* Кроме официальных статистических данных у нас имеются архивные материалы, показывающие количество оленей в Ямальском районе на 1 января 1934 года: артели – 1 020 голов оленей, ППО – 5 108, единоличные – 99 036, совхозные – 5 011. (Государственный архив ЯНАО, Салехард. Ф. 12. Оп.1. Д. № 158).

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.

**Из отчета Государственного межрайонного комитета
по охране окружающей среды
от 06.09. 1999 г.*
(извлечение)**

1. Размеры отведенных площадей под Бованенковское, Харасавэйское и Крузенштерновское месторождения (временное пользование) указаны в приложении А (перечень предоставлен Окргземом ЯНАО).
2. Общая характеристика мероприятий и объем капиталовложений по рекультивации земель в зоне промышленного освоения месторождений Харасавэйское, Бованенковское, Новопортовское и перевалбазы Се-Яха отражены в приложении Б.
3. Одним из негативных последствий разведки и освоения месторождений углеводородного сырья являются значительные площади, занятые свалками металлолома. Металлолом накапливался на месторождениях п-ва Ямал с 1970 года при производстве геологоразведочных работ организациями геологии и подразделениями ОАО Газпром на пионерном этапе обустройства месторождений. В связи с большой удаленностью п-ва Ямал от мест переработки металлического лома, отсутствием дешевой транспортной схемы его доставка к металлургическим предприятиям выливается в значительные затраты, которые не компенсируются стоимостью самого лома, но благодаря поддержке экологического фонда данная проблема была сдвинута с “мертвой” точки. Начиная с конца июля 1997 г., когда п-ов Ямал попал в сферу деятельности Государственного межрайонного комитета по охране окружающей среды г. Лабытнанги, в соответствии с предъявляемыми требованиями, на территориях Бованенковского, Харасавэйского, Новопортовского месторождений, перевалбазы Сеяха (Крузенштерновское месторождение не проверялось в виду отсутствия на месторождении производства каких-либо работ) в 1997 г. ДП “Надымгазпром” проведены работы по определению количества нарушенных земель, общего объема металлолома и количества несанкционированных свалок. На территории Харасавэйского газоконденсатного месторождения (от о. Шараповы Кошки до м. Бурунный) зафиксировано в общей сложности 25 неорганизованных свалок металлолома на площади 25,8 га (ориентировочный объем металлолома – 26 тыс. тонн), на Бованенковском газоконденсатном месторождении по предварительным подсчетам размещено около 5,5 тыс. тонн металлолома, площадь захламления не определена. На основании результатов проведенных изысканий составлен сметно-финансовый расчет на очистку вышеперечисленных территорий от металлолома и рекультивации земельных участков, утвержден график выполнения работ. Работы начаты в 1999 г., в настоящее время в п. Харасавэй отведен участок на площади 4 га под складирование и временное хранение металлолома (из них 1,5 га отсыпано грунтом и имеет бетонно-плиточное покрытие). На этом участке производится подготовка лома к

* Данная информация предоставлена мне в качестве ответа на официально сделанный в июле 1999 года запрос, включающий в себя определенные пункты.

отправке на перерабатывающие заводы. К концу июля 1999 г. произведена механическая рекультивация земельного участка на побережье Карского моря, площадью 3 га в п. Харасавэй. В навигацию 1999 г. планируется вывоз 2000 тонн металлолома из п. Харасавэй. На сегодняшний день, благодаря организованному нашим комитетом процессу, уже вывезено из п. Белоярск 360 т металлолома, из п. Мыс Каменный – 1700 т. Таким образом, нашим комитетом, при участии многих организаций: предприятие ООО “Надымгазпром”, ОАО “Ямалгеофизика”, ОАО “Ямалнефтегазгеология”, ОАО “Салехардский речпорт” и т.д. положено начало процессу очистки полуострова от производственных отходов.

4. В процессе инспекторских проверок в АООТ “Карская нефтегазоразведочная экспедиция” в Государственный межрайонный комитет по охране окружающей среды поступили сведения об аварийно-опасных геологоразведочных скважинах, пробуренных 15-20 (и более) лет тому назад. *В соответствии с предоставленными актами обследований, устья скважин находятся под давлением (в отдельных случаях давление газа достигает на устье скважины 550 атм.), что представляет собой реальную возможность возникновения стихийного бедствия на территории Ямальского района. На сегодняшний день на подконтрольных территориях следующих площадей – Малыгинская (11), Западно-Сеяхинская (2), Верхне-Тиутейская (1), Бованенковская (5), Харасавэйская (4) – находится 24 аварийно-опасных скважины, находящихся под давлением.*

5. В 1997 г. в ходе проверок состояния земельных ресурсов выявлено 8, а в 1998 г. – 7 случаев загрязнения земель токсичными веществами на территории Ямальского района. Общая площадь земель, подвергшихся загрязнению – 0,8271 га (1997 г.), 0,1426 га (1998 г.), в том числе – нефтепродуктами 0,7570 га (1997 г.) и 0,0767 га (1998 г.). Больше всего фактов загрязнения зафиксировано на промышленных площадках подрядных организаций предприятия “Надымгазпром” – БП “Тюменьбурггаз”, ДАО “Спецгазавтотранс”, АООТ “Ямалгазпромстрой”. Приняты меры по восстановлению на площади: в Ямальском р-не – 0,322 га (1997 г.), 0,1095 га (1998 г.). Захламление земель отмечено в Ямальском р-не на площади 32,743 га (восстановлено – 3 га).

6. Аварийных выбросов загрязняющих веществ в атмосферу и водные объекты на территории Ямальского р-на в 1997 – 1998 гг. не зафиксировано.

7. *Государственную экологическую экспертизу конкретных объектов проводит отдел экологической экспертизы Госкомэкологии ЯНАО. Поскольку экспертная комиссия определяет соответствие намечаемой деятельности требованиям, установленным нормативными и правовыми актами РФ и субъектов РФ по вопросам охраны окружающей среды, полноту выявления масштабов прогнозируемого воздействия на окружающую природную среду и экологическую обоснованность допустимости ее реализации, достаточность предусмотренных мер по обеспечению экологической безопасности и сохранению природного потенциала, то учитывая все вышесказанное можно утверждать, что интересы коренного населения при производстве экспертизы учитываются.*

Прил. А.
Размеры отведенных площадей под промышленные объекты на п-ве Ямал
(извлечение)

Основание и дата утверждения	Кому отводится	Для каких целей	Район	Отводимая площадь (га)	Постоянно	Временно
Реш. Облисполкома от 25.03.88 г. №83	Дирекция “Ямалгазпрома”	Автозимник Сеяха – Бованенково и куст № 6100	Ямальский	530,0	7,0	365 – 5 лет
Реш. Облисполкома от 18.07.88 г. №72е	Дирекция “Ямалгазпрома”	Вахтовые и прорабские участки на 16,68,84,105, 125, 143,159 км ж/д Обская-Бованенково	Приуральский	21,0		9-10 лет 9-5 лет 12-3 года
Реш. Облисполкома от 18.07.88 г. №186	Дирекция “Ямалгазпрома”	Куст скважины №6200 на Бованенковском м-и	Ямальский	16,21	16,21	
Реш. Облисполкома от 18.07.88 г. №186	Дирекция “Ямалгазпрома”	Карьеры №1,2,3,4 на Бованенковском м-и	Ямальский	521,5		51-5лет 135-4года 143,5-6 лет 192-6 лет
Реш. Облисполкома от 18.07.88 г. №186	Дирекция “Ямалгазпрома”	Автозимник Сабетта – Бованенково	Ямальский	600,0		435-10 лет 165-10 лет
Реш. Окрисполкома от 23.05.88 №92	Дирекция “Ямалгазпрома”	Карьеры по ж/д Обская-Бованенково	Приуральский	117,5		117,5 – 3 года
Реш. Окрисполкома от 16.02.89 №30г	Дирекция “Ямалгазпрома”	Кусты 6400, 6600, 6800, 6900, А/Д межпромысловые, подъездные а/д к кустам	Ямальский	55,57	55,57	?
Реш. Облисполкома от 16.01.90 №5	Дирекция “Ямалгазпрома”	Ж/д Лаборовая – Лабытнанги – Бованенково (134 км)	Приуральский	29,7	12,8	16,9 – 2 года
Реш. Окрисполкома от 08.07.91 №199а	Дирекция “Ямалгазпрома”	Промбаза ГП-1 (вахтовый жилкомплекс) на Бованенковском м-и	Ямальский	37,6		37,6 – 3 года
Реш. Облисполкома от 22.03.91 №76	Дирекция “Ямалгазпрома”	Ж/д Обская – Бованенково 192-224 км, притрассовая а/д, карьеры 57, 60, 60а, вахтовые поселки – 2 шт.	Ямальский	587,49	303,43	284,06 – 10 лет

продолжение Прил. А.

Основание и дата утверждения	Кому отводится	Для каких целей	Район	Отводимая площадь (га)	Постоянно	Временно
Пост. Админ. ЯНАО от 22.07.92 №160	Дирекция “Ямалгаз-прома”	НИР, <i>обустройство ж/д Обская – Бованенково на 320-332 км, вахтовый поселок</i>	Ямальский	221,3	97,6	123,7 – 5 лет
Пост. Админ. ЯНАО от 04.09.95 №255	“Надымгаз-пром”	<i>Гидронамывной карьер №5-94 в устье р. Харасавэй</i>	Ямальский	9,8		9,8 – 3 года
Пост. Админ. ЯНАО от 04.12.95 №328	“Надымгаз-пром”	Объекты обустройства Харасавэйского и Новопортовского м-й	Ямальский	363,27	219,37	143,9 – 3 года
Пост. Админ. ЯНАО от 03.10.96 №368	“Надымгаз-пром”	Карьер №4 Харасавэйского ГКМ	Ямальский	120,0		120 – 2 года
Пост. Губернатора ЯНАО от 30.10.96 №402	“Надымгаз-пром”	<i>Карьеры №42, 43 на Бованенковском м-и</i>	Ямальский	157,22		157,22 – 3 года
Пост. Губернатора ЯНАО от 25.10.96 № 399	“Надымгаз-пром”	А/д вдоль опытного участка газопровода на Бованенковском м-и	Ямальский	16,0		16 – 1 год
Пост. Губернатора ЯНАО от 05.10.98 № 580	“Надымгаз-пром”	<i>Гидронамывной карьер №14 на Бованенковском м-и</i>	Ямальский	27,82		27,82 – 2 года
Пост. Губернатора ЯНАО от 25.01.99 № 29	“Надымгаз-пром”	<i>Карьеры №86 на 270 км и №88 на 272 км ж/д Обская- Бованенково</i>	Ямальский	40,2		40,2 – 3 года
Пост. Губернатора ЯНАО от 16.06.99 № 432	“Надымгаз-пром”	<i>Объекты обустройства Бованенковского м-я</i>	Ямальский	665,95		665,95 - 3 года

Прил.Б.

Общая характеристика мероприятий по рекультивации земель в зоне промышленного освоения Бованенковского и Харасавэйского месторождений

1. Сбор металлолома (затраты):

Харасавэйское месторождение	14000 тыс. руб. в 1998-2003 гг.
Бованенковское месторождение	1000 тыс. руб. в 1998-2003 гг.
Перевалбаза Се-Яха	292,44 тыс. руб. в 1999-2000 гг.
Новопортовское месторождение	32,4 тыс. руб. в 1999 г.
ИТОГО:	15324,84 тыс. руб.

2. Осуществление первичной обработки металлолома нарезкой с использованием природного газа на куски, пригодные для пакетирования и укладки в металлические контейнеры для последующего вывоза из п. Харасавэй в порт Архангельск (1998 – 2003 гг.). Объем затрат 21000 руб. в 1998-2003 гг.

3. Вывоз металлолома:

Харасавэйское месторождение	Водным транспортом в порт Архангельск – 28439,8 тыс. руб. в 1999 – 2003 гг.
Бованенковское месторождение	Ж/д транспортом в г. Лабытнанги – 597,9 тыс. руб. в 2000 – 2003 гг.
Перевалбаза Се-Яха	Водным транспортом в г. Лабытнанги – 113,54 тыс. руб. в 1999 – 2003 гг.
Новопортовское месторождение	Водным транспортом в г. Лабытнанги – 32,4 тыс. руб. в 1999 г.
ИТОГО:	29183,64 тыс. руб.

4. Проведение технической рекультивации участков неорганизованных свалок после их очистки (2001 – 2003 гг.).

Техническая рекультивация	Га/тыс. руб.
Харасавэйское месторождение	32,7 / 12771,9 в 1999-2003 гг.
Бованенковское месторождение	7,0 / 2734,039 в 2000-2003 гг.
Перевалбаза Се-Яха	10,0 / 3905,77 в 1999-2003 гг.
Новопортовское месторождение	-
ИТОГО:	49,7 / 19411,7

ПРИЛОЖЕНИЕ 3.

В данном приложении представлены наглядные исторические свидетельства времен коллективизации в ямальских тундрах. Приведенные здесь тексты справок-расписок, предложенных нам для ознакомления оленеводом-пастухом Терку (Юрием) Сэротэтто, внуком “раскулаченного” Еремзи Сэротэтто, полностью соответствуют стилю и содержанию настоящих документов. Здесь приводятся тексты лишь двух из более чем 50 справок о разного рода “пожертвованиях”, наиболее характерных для периода “строительства советской власти” на Севере, хранящихся в этом семейном “архиве” в надежде на возвращение изъятых некогда государством денежных средств и оленей. В этих же справках нами был обнаружен еще один интересный документ (к сожалению, текст его не приводится), составленный и подписанный этнографом Натальей Александровной Котовщицкой, принимавшей, очевидно, участие в Приполярной переписи населения 1926 года, и руководившей впоследствии экспедицией на Северный Ямал, где в июле 1929 года она трагически погибла. О Еремзи Сэротэтто имеются сведения в опубликованных в 1992 году записках В.П. Евладова, подготовленных к изданию А.И. Пикой. В них говорится, что это не только один из крупнейших оленеводов Ямала, но и “уважаемый человек”, что “около Еремзи сгрудились все чумы рода Сэротэтта” и он “семь лет был старшиной, вел обычный суд”, а начинал в молодости “с полной бедности”. И далее, цит. по В.П. Евладову: “Вот такие богачи, такие “кулаки” в тундре. Большинство из них начинало с полной бедности, и их дети, может быть, будут бедняками, а дети других оленеводов через несколько лет могут стать богачами. Все зависит от умения держать оленей, от ягеля, буранов, болезней, а главное – от удачи, “оленного счастья”. Здесь все течет, все меняется очень быстро, и вчерашние богачи после жестокой сибирки живут как приживалы у вчерашних кредиторов. Тут следует крепко подумать, как проводить классовую дифференциацию” (Евладов В.П. Указ соч., с.244-246).

*Документ 1.***Добровольные пожертвования туземца Сэрутэтта Еремзи**

Следующие общества:

Ликвидация неграмотности 200р.
 Детской площади 100р.
 Дом туземцев 100р.
 МОПР 100р.
 Осоавиахима 500р.
 В местное (неразборчиво) 200р.
 Дерижабл 200р.
 Дом обороны 100р.
 Всего 500р.
 Итого 1000р.

Завфакт. Госторга Семярин
 6/ХП – 30 г.

*Документ 2.***Справка**

дана сия гр-ну Еремзи Серодетто в том что от него получено Обдорской факторией Госторга в виде пожертвований в следующие организации:

1) МОПР 50р.
 2) Осоавиахим 175р.
 3) О.Д.М. 25р.
 4) О.Д.Д.(детский сад) 50р.
 5) местн. Краев. о-во 25р.
 6) Красной Армии 300р.
 7) О.Д.Р. 25р.
 8) Автодор 50р.
 Итого 700р.

Кроме того, вносит на сберкнижку в Обдорскую Сберкассу(неразборчиво) 250 р.
 Куплено им билетов лотереи Осоавиахима на 50 рублей.
 Итого 300 р.
 Всего на одну тысячу рублей.

Зав. Обд. факт. (подпись)
 5/Ш – 30 г.